

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 338 (1079)

Пятница, 3 декабря 1948 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Сельскохозяйственные органы перед лицом новых задач

Великая сталинская идея преобразования природы на огромной территории СССР...

Уже заложены на тысячах гектаров новые лесные полосы в колхозах и совхозах...

Надо, следовательно, предвидеть развитие колхозного производства не на год, а на пять...

Партия учит сельскохозяйственные кадры работать с перспективой, видеть завтрашний день колхозов...

В колхозах, как социалистической форме хозяйства, заложены безграничные возможности роста и развития производства...

Нельзя не отметить, что именно работы с перспективой вызывает много сельскохозяйственных органов...

Не всякая в экономии оставшихся районов, Ставропольское краевое управление сельского хозяйства...

Министерство сельского хозяйства Союза ССР с каждым годом вызывает порочный стиль в работе некоторых своих местных органов...

повышать уровень руководства колхозами со стороны местных сельскохозяйственных органов.

Министерство недостаточно энергично борется за разрешение задач, поставленных перед сельскохозяйственными органами...

Горячая и ответственная пора наступила сейчас для Министерства сельского хозяйства, его республиканских, краевых, областных и районных органов.

В ближайшие дни надо определить район деятельности организуемых лесозащитных станций, подобрать для них нужные постройки...

В зимний период должны быть спланированы работы по внедрению посевных и кормовых травопольных севооборотов...

Внедрение севооборотов надо сочетать с посадкой лесозащитных лесных полос, строительством прудов и водоемов.

Партия и правительство признали необходимым создать в колхозах лесоводные звенья и установить порядок поощрения колхозников...

Борьба за преобразование природы, за высокие и устойчивые урожаи — не кратковременная кампания. Она требует систематического и повседневного внимания сельскохозяйственных органов.

Партия и правительство оказывают большое доверие работникам сельскохозяйственных органов, возлагая на них руководство важнейшими работами по преобразованию природы.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Таджикской ССР 1 декабря выполнили государственный план заготовок хлопка...

Секретарь ЦК КП(б) Таджикистана Б. ГАФУРОВ. Председатель Совета Министров Таджикской ССР Д. РАСУЛОВ.

От колхозников, колхозниц, работников МТС, совхозов, лесхозов, лесопитомников и специалистов сельского хозяйства Полтавской области

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, колхозники и колхозницы, работники МТС, совхозов, лесхозов, лесопитомников и специалисты сельского хозяйства Полтавской области...

Эта отцовская забота и помощь нашли свое особенно яркое выражение в опубликованном недавно постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б)...

Принятые глубоким пониманием величайшего значения этого постановления партии и Правительства, мы обещаем Вам быть неустанными организаторами его осуществления...

Выполнение грандиозного плана преобразования природы степных и лесостепных районов является для всех нас наиболее почетной и благородной задачей...

От рабочих и работниц, инженеров, техников, служащих лесной промышленности, колхозников и колхозниц Читинской области

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, рабочие и работницы, инженерно-технические работники, служащие лесозаготовительных предприятий, колхозники и колхозницы Читинской области...

Советский народ, под руководством коммунистической партии, самоотверженно трудится над разрешением задач послевоенной сталинской пятилетки...

Мы рады доложить Вам, товарищ Сталин, что свои обязательства мы выполняем. План осенне-зимних лесозаготовок 1947—1948 года нами выполнен на 101,5 проц.

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Рады доложить Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Львовской области с честью выполнили свое обязательство по сверхплановой сдаче государству 350 тысяч пудов хлеба.

Одновременно докладываем Вам, что область выполнила план заготовок и производства животного масла, заготовки мяса, картофеля и овощей.

Секретарь Львовского обкома КП(б) Украины ГРУШЕЦКИЙ. Председатель исполкома Львовского областного Совета депутатов трудящихся КОЗЫРЕВ.

Уполномоченный Министерства заготовок по Львовской области ГРИЩЕНКО. Заместитель начальника областного управления сельского хозяйства РОМАНОВ.

От рабочих и работниц, инженеров, техников, служащих лесной промышленности, колхозников и колхозниц Читинской области

МОСКВА, КРЕМЛЬ.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

1. Весной и осенью посадить в колхозах и совхозах области лесозащитных лесонасаждений на площади 2.000 га...

2. Подготовить черных паров под посевы зерновых в 1949—1950 г. — 5.000 га.

3. Для обеспечения посевными материалами создаваемых новых защитных лесных полос, привозимых посадочного и закладочного лесов в гослесфонде...

4. Заложить в 1949 году 200 питомников в колхозах, организовав для них сбор древесных семян.

5. Для быстрого освоения травопольных севооборотов произвести посев многолетних трав в полях севооборотов на площади 100 тысяч гектаров.

6. В целях быстрого внедрения правильной системы обработки почвы провести в 1949 году на полях колхозов и совхозов лущение стерни...

Принято на собраниях колхозников, рабочих и служащих МТС, совхозов, лесхозов, лесопитомников, сельскохозяйственных опытных станций и специалистов сельского хозяйства Полтавской области.

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

сверх сезонного плана 55 тысяч кубометров.

Читинский ЛПХ — выполнить план осенне-зимнего сезона к 15 марта и вывезти сверх сезонного плана 50 тысяч кубометров.

Забайкальский ЛПХ — выполнить план осенне-зимних лесозаготовок к 10 марта и вывезти сверх плана 35 тысяч кубометров.

Красноярский ЛПХ — выполнить сезонный план осенне-зимних лесозаготовок к 10 марта и вывезти сверх плана 20 тысяч кубометров.

Забайкальский ЛПХ — выполнить сезонный план к 10 марта и вывезти сверх плана 20 тысяч кубометров.

Всё районы области, участвующие в выполнении сезонного плана лесозаготовок, взяли обязательство — закончить районные планы лесозаготовок к 10 марта.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР генералов, офицеров и вольнонаемных работников Советской Армии

За заслуги перед Советским государством наградить:

Орденем Ленина

- 1. Генерал-полковника Штымова Терентия Фомича. 2. Полковника Игнатова Александра Матвеевича. 3. Генерал-майора Лебедева Николая Георгиевича. 4. Сладковского Михаила Иосифовича.

Орденем Красного Знамени

- 1. Полковника Будынина Петра Андреевича. 2. Подполковника Гуревича Льва Павловича. 3. Полковника интендантской службы Илатовского Александра Трофимовича. 4. Подполковника Мадьшева Вяла Ивановича. 5. Полковника Номанова Вяла Фроловича. 6. Полковника Кучумова Владимира Ильича.

7. Полковника Мосналенко Вяла Федотовича.

Орденем Трудового Красного Знамени

- 1. Головина Василия Васильевича. 2. Норулино Тихона Ивановича. 3. Серникова Тихона Тимофеевича. 4. Туннина Григория Ивановича.

Орденем Красной Звезды

- 1. Подполковника Абаева Константина Осиповича. 2. Подполковника Батурова Александра Никитовича. 3. Подполковника Буторинна Михаила Александровича. 4. Полковника Градова Сергея Ивановича. 5. Инженер-подполковника Долгих Вяла Ефимовича. 6. Полковника Загузина Николая Яковлевича. 7. Подполковника Киселева Владимира Александровича.

(Продолжение следует)

РАСКАЗ: А. Колосов. — Новое поле (2 стр.)

О голосовании в Совете Безопасности. Речь А. Я. Вышинского в специальном Политическом комитете 30 ноября (3 и 4 стр.)

Занятие Народной-освободительной армией города Суйчжоу (4 стр.)

Советский проект резолюции по вопросу о голосовании в Совете Безопасности (4 стр.)

На 2-м Международном женском конгрессе (4 стр.)

На собрании югославского земледельцев в Ленинграде (4 стр.)

Письмо товарищу И. В. Сталину от рабочих и работниц, инженеров, техников, служащих лесной промышленности, колхозников и колхозниц Читинской области (1 стр.)

Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.)

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: М. Смолков. — Систематически помогать пропагандистам (2 стр.)

НОВОЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ. П. Зенни. — Лицевые счета бригады Мушутковой. А. Некрасов. — Сколько вчера стоил чулок? (2 стр.)

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Систематически помогают пропагандистам

Известно, что идейный уровень политическо-й учебы коммунистов во многом зависит от подготовленности пропагандистов. Вот почему парторганизации Краснодарского края уделяют серьезное внимание подбору пропагандистских кадров и систематически работают с ними.

Руководители кружков, политшкол и вечерних районных партийных школ у нас более 500 человек. В их среде — наиболее подготовленные товарищи из партийного и советского актива, преподаватели институт-ов, научные сотрудники, инженеры и техни-ки предприятий, учителя. Многие из них в последние годы получили образование в вечернем университете марксизма-ленинизма и на партийных курсах. Как правило, это люди, обладающие необходимыми теоретическими знаниями. Но не все они имеют опыт пропагандистской работы.

Одной из испытанных форм работы с про-пагандистами являются семинары. Обучая других, пропагандист сам призван непрерывно совершенствоваться и углублять свои знания. Поэтому горком и райкомы партии уделяют большое внимание семинарским занятиям руководителей кружков и школ. Семинары организованы по районам, раздельно для пропагандистов политшкол и кружков.

Перед каждым анализом руководители се-минаров собираются в городском партийном кабинете. Здесь обсуждается план очеред-ного занятия семинара, намечаются зада-ние вопросы темы, рекомендуются литерату-ра для пропагандистов и для слушателей. После таких бесед и обмена мнениями ру-ководители семинаров собирают пропаганди-стов. Помимо теоретических лекций и бесед, предусмотренных учебным планом, на заняти-ях пропагандистов подробно выясняются методы подготовки пропагандиста к заняти-ям и проведения самих занятий. Происхо-дит также обмен опытом работы пропаганди-стов, товарищеская дискуссия по теоретическим и методическим вопросам.

Руководители семинаров обязательно прису-тствуют на отдельных занятиях кружков и школ.

При ознакомлении с работой кружков по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» в Краснодарском районе выяснилось, что многие пропагандисты неправильно про-водят занятия: вместо живой беседы читают длинные и скучные лекции, не вникают в обсуждение темы слушателей, не выделяют, хорошо ли пошла коммунисты то или иное историческое событие, как они усвоили ма-териал.

Руководитель семинара при Краснодар-ском районе партии тов. Липенев решил одно из занятий семинаров посвятить работе такого вопроса: как надо вести зан-ятие кружка. Вышла очередная тема: «Менделеев и большевики в период русско-японской войны и первой русской рево-люции».

В территориальной партийной организа-ции села Драбипово, Ново-Сажарского района, включая в одну группу для учебы всех 40 коммунистов села. Среди них были коммунисты с различным уровнем подго-товки. Подобные факты имели место в пар-тийных организациях Козельщинского и Миргородского районов, а также в городе Полтаве.

В Драбипово и Кременчугском районах многие школы и кружки не начали в срок занятия.

Плану обкома намечат меры к исправле-нию вскрытых недостатков.

люди» (1904—1907 годы). К занятию были подготовлены географические карты, альбомы, художественная литература. Пропагандисты на этот раз были «слушателями», руководить семинаром — пропагандистом. Занятие было построено интересно и содер-жательно, пропагандисты многому научи-лись на этом опыте.

Семинары не исчерпывают работу с про-пагандистскими кадрами. Руководителям по-литшкол, кружков, внештатным консультан-там нужна повседневная помощь. И эту помощь им должны оказывать партийные кабинеты. В этом году значительно улучши-ли свою работу партийный кабинет при горкоме партии. Руководители политшкол и кружков всегда могут найти здесь нужную литературу, получить консультацию. Пар-тийный кабинет организовал для пропагандистов лекции на темы: «Как работать над кни-гой», «О культуре языка пропагандиста».

Вопросы работы с пропагандистскими кадра-ми регулярно рассматриваются на заседа-ниях бюро горкома ВКП(б). Был заслушан доклад одного из райкомов партии, где подробно рассказано о работе пропагандистов. Отчитывались также руководители кружка по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» при парторганизации краевой кооперации тов. Салышков, руководи-тель политшколы при парторганизации масложиркомбината тов. Салыхов и другие пропагандисты. Характерно, что после этих отчетов райкомы и первичные парторганиза-ции стали внимательнее относиться к вул-кам пропагандистов. Многие секретари пар-тийных бюро установили контроль за рабо-той политшкол и кружков, заботятся об идеологическом содержании занятий.

Вопрос о руководстве партийными просве-щенiem и о работе с пропагандистами об-суждался недавно на собрании партийного актива города. На собрании были приглаше-ны все руководители кружков и политшкол, внештатные консультанты. Они внесли мно-го ценных предложений по улучшению по-литической учебы коммунистов, предяви-ли обоснованные требования к руководителям первичных партийных организаций, райко-му и горкому.

Первые месяцы партийной учебы под-твердили, что систематическая работа с про-пагандистскими кадрами — одно из важных условий содержательной учебы коммунистов. Весенней удачной работой с пропаганди-стами, наша партийная организация борется за повышение идейно-политического уровня партийного просвещения, за глубокое усвое-ние членами и кандидатами партии основ марксизма-ленинской теории.

М. СМОЛЯКОВ, Секретарь Краснодарского горкома ВКП(б).

Подготовка к выборам народных судов в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 2. (Норр. «Правды»). Партийные организации Ленинграда гото-вятся к выборам народных судов. В актив-ной работе на предприятиях, в учреждениях и на агитпунктах привлечены тысячи агитаторов.

В морском торговом порту в коллективе агитаторов — 150 человек. Сейчас они зна-комат рабочих и служащих с Положением о выборах народных судов.

Фрунзенский райком партии провел се-минал руководителей агитколлективов. В рабочем кабинете печати состоялось со-общение редактора стешных газет агит-пунктов.

В домах культуры и клубах, в красных уголках предприятий и учреждений начал-ось чтение докладов и лекций на темы: «Ленин и Сталин о социалистической закон-ности»; «Воспитательная роль советского суда»; «Советский суд на страже интересов социалистического общества».

В честь дня «СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ»

БАКУ, 2. (По телефону). Передовые про-мышленные предприятия Баку отмечают День Сталинской Конституции досрочным выполнением годовых планов. Среди них — третий промысел треста «Орджоникидзе-нефть». Все шесть бригад треста, добываю-щие нефть, сейчас перевыполняют нормы. За 11 месяцев нефтяники вернули к жизни десятки старых заброшенных скважин.

В Кировском районе выполнен годовой план добычи нефти пятый промысел. Кол-лектив промысла дал около двух миллионов рублей сверхплановых накоплений.

Машинностроительный завод имени Кирова, досрочно выполнивший годовой план, дал на несколько миллионов рублей сверх-плановой продукции. Сверхплановые накоп-ления предприятия сейчас составляют шесть миллионов рублей.

В числе досрочно выполнивших годовой план — машиностроительный завод имени Берия. Кавказский текстильный комбинат имени Орджоникидзе и другие предпри-ятия.

Восстановлены еще две шахты Донбасса

СНЕЖНОЕ (Сталинская область), 2. (Норр. «Правды»). Введена в действие шах-та № 1 треста «Снежинскантрацит».

Закончена откачка из подземных горных выработок 3 миллионов кубометров воды. В шахте подготовлено пять новых лаг, ра-ботают врубовые машины. Транспортировка угля от места его добычи до погрузки в же-лезнодорожные вагоны полностью механиз-ирована.

На поверхности шахты сооружены новый металлургический копер с надшахтным здани-ем, установлена мощная подъемная маши-на, построены административно-бытовой комбинат и другие промышленные здания.

ЕНАКШЕВО, 2. (Норр. «Правды»). Па-вместная в Донбассе шахта имени Карла Маркса была разрушена немецкими оккупан-тами. На днях шахта вступила в строй действующих предприятий. Воздвигнуты новый копер, надшахтное здание и админи-стративно-бытовой комбинат.

Преображены и поселок шахтеров. По-строено 17 жилых домов со всеми служеб-ными, восстановлены клуб, школа и помеще-ние детских яслей.

— Вы бы потише тут со своим парла-ментом: люди дело делают. Он до последней крайности изумился, когда однажды уполномоченный райкома сказал ему: — Не отрицай, Максим Адрянчик: известны успехи ваш колхоз добился. Но скажу прямо: ты напрасно это принима-ешь только себе, своему руководству.

— А кому же я еще буду приписыва-ть? — раздраженно проговорил Адрян-чик. — Тем, кто у тебя организует соревно-вание, несет в массы большевистское слово, собственным примером поднимает народ на борьбу с врагом. От. Максим Адрянчик, да если бы не они — не Чуллин Семен, не Вя-цель Бахмутова, не Сивов Василий и вообще все такое, ты бы тут не только двена-дцать, а в шести центнерах не имел.

Когда уполномоченный вышел, Адрянчик, повернувшись к счетоводу Михееву, сказа-л: — Растухал теперь, что он за человек?

В комнате, где работает партбюро, стоят три пласта с книгами, на стенах — портре-ты, диаграммы.

— Западням ах, Максим Адрянчик! — азычим, свежим альбом сказала Зинка Бах-мутова (за глаза Адрянчик не называет её иначе). Стояла она у крайнего пласта, тон-кая, красивая, — черные глаза, черная во-лоса, — Макаров жал тебе до потолка. По-сле пообедать. Ты не уходи. Пока что по-читай... вон там центральные газеты... Адрянчик встал, ушел.

Наканиула сел обочку письменного стола, на то же место, на котором сидел прошлый раз, веделю назад, когда Зинка Бахмутова и Володька Рыжков обозвали его «хвостис-том» и «обоянком». Ну, это («хвостист» и «обоянок») Адрянчику уже в привычку, но Зинка сказала еще так: — Ты, Максим Адрянчик, известный ру-тинер.

Адрянчик хотел ей ответить: «Ты еще в соплях ходила, когда я вот этими рубками строил колхоз и обещивал тебе десять классов образования».

Не сказал. Как раз в ту минуту вошел второй секретарь райкома Демидов и, узнав, что тут заседает комиссия по годовым саже-ниям, прервал у окна, стал слушать.

Новое в социалистическом соревновании Лицевые счета бригады Муштуковой

В закрытый цех фабрики «Скорхода» в последнее время зачастил гость. Сперва приходили соседи, рабочие и работницы Ново-Сажарского острова, с Петроградской стороны и из других районов Ленинграда.

Гости приходят познакомиться с Ольгой Яковлевной Муштуковой, посмотреть ее лицевой счет по сверхплановым накоплениям, о котором теперь говорят на предприятиях города.

Ольга Яковлевна — молодая энергичная женщина. В 1931 году, окончив школу фабрично-заводского ученичества, она при-шла на фабрику. Первые дни чувствовала себя неуверенно. Ей помогли опытные работ-ницы, учили своему мастерству. Молодая девушка оказалась сметливой ученицей.

Сейчас Ольга Яковлевна — общепризна-ный мастер своего дела. Начальник цеха Павел Фролович Иванов говорит о ней: — Она до тонкости знает технологию раскройки кожи. Муштукова — умелый органи-затор. Ее бригаду отличают высокая дис-циплина и крепкая дружба.

Организаторские способности Ольги Яко-влевны раскрывались после того, как она стала членом партии. С тех пор она особенно глубо-ко почувствовала, что мало учить работниц различным тонностям акробатного дела, — они должны разбираться и в политической жиз-ни страны, понимать государственные ин-тересы. Ольга Яковлевна начала учиться искусству большевистской агитации.

В первых числах ноября Ольга Яковлевна зашла в начальную цеха. Разговорились о том, что войдут сейчас каждого рабочего, — об экономии, о сверхплановых накоплениях.

— Павел Фролович, — обратилась закры-тая в начальную цеха, — я хочу посовето-ваться с вами по одному важному делу. Мы в своей бригаде думаем, что в индивидуаль-ном и бригадном соревновании нужно внести

Каждое утро на диспетчерском совеща-нии начальники цехов металлургического завода имени Куйбышева докладывают директору о результатах работы за минувшие сутки. И каждый доклад сопровождается кратким сообщением о себестоимости выданной про-дукции.

Команды производства отчетливо осведом-лены о том, во что вчера обошлась заводу тонна чугуна, стали, проката, какую сумму вчера сэкономили тот или иной цех или перевыполнили предусмотренные планом расходы.

Раньше суточные итоги работы любого цеха и завода в целом выражались в тоннах и килограммах, теперь они исчисляются, кроме того, в рублях и копейках.

Прежде начальники цехов и дирекция за-вода получали ясное представление о себе-стоимости выработанной продукции лишь через две недели после отчетного месяца, когда бухгалтерия заканчивала составление полной калькуляции. Теперь они ежедневно анализируют экономические показатели своей работы.

Это стало возможным после того, как на заводе был введен порядок составления еже-дневной оперативной калькуляции себестои-мости продукции.

Как составляются эти калькуляции? Сырье, основные материалы, полуфабрикаты и топливо принимаются в оперативной каль-куляции по фактическому их расходу в финансовой оценке, затраты на энергию, зарплату основную и дополнительную, начи-сления на зарплату, текущий ремонт и проч-ие статьи принимаются в размере одной тридцатой абсолютной суммы фактических расходов за предыдущий месяц.

Когда в сентябре директор завода тов. Гу-ляев дал распоряжение разработать методо-логию ежедневной калькуляции, некоторые работницы бухгалтерии сочли это нововве-дением перерывным делом. Особенно сомне-вались в успехе цеховые бухгалтеры. Ожи-дали новая работа казалась очень большой и непосильной, другие не были уверены, что их упрощенный способ калькуляции не при-ведет к расчетам.

Опыт двух месяцев полностью развеял все сомнения. В первые дни цеховые бух-галтеры затратили на составление опера-тивной калькуляции по два-три часа. Сей-час они работают над ней от 30 минут до 1 часа. Увеличения штата не потребовалось.

В сентябре, — рассказывает директор завода, — летний лет получил 5 тысяч рублей убытка. Начальник цеха тов. Айзе-кович узнал об этом от бухгалтерии заводо-управления лишь 10 октября. В цехе много сократились по поводу убытка, но сделать уже ничего не могли. Время было упущено.

21 октября на диспетчерском совеща-нии начальники цехового цеха тов. Солин сооб-щили о том, что за истекшие сутки себестои-мость тонны чугуна была выше плановой на 1 рубль 51 копейку. Это встревожило всех коллектив. Оперативная калькуляция помо-гла быстро установить, что домущили пере-расходовали на каждой тонне чугуна по 216 килограммам алгомерата. В тот же день расход алгомерата был сокращен.

Прежде материалы выписывались про- запас в размерах, значительно превышающих действительную потребность цеха. Теперь,

Инициатива стахановцев «Скорхода»

дополнения. Мы соревнуемся только за вы-полнение плана. Подсчеты ведем по паре обуви. Этого теперь мало. Как вы думаете, не завести ли нам индивидуальные лицевые счета по сверхплановым накоплениям? Тогда каждая работница будет стремиться внести свой личный вклад в общую сумму сверхплановых накоплений цеха.

Начальник цеха заинтересовался предло-жением закрытой. Тут же обсудили, ка-кими должны быть лицевые счета, какие новые пункты следует ввести в индивиду-альные обязательства, как наладить учет.

Третьего ноября у станка Ольга Яковле-вны Муштуковой появился лицевой счет по сверхплановым накоплениям. Это был первый лицевой счет на фабрике. Зная за-крытая оказалась до конца месяца сэконо-мила 9 тысяч квадратных дециметров кожи и тем самым ввела в фонд сверхплановых накоплений 1.440 рублей. В этот же день в ее лицевом счете появилась первая запись — 48 рублей 64 копейки. На сле-дующий день в лицевой счет занесла еще 75 рублей 20 копеек.

Когда новое движение начало разрастать-ся, в цехе созвали общее собрание. Все внима-тельно слушали Ольгу Яковлеву: — Государство призывает нас бережно расходовать каждый дециметр кожи, каж-дую копейку, — говорила она, — Ведь вы подумайте, из копеек и рублей, которые мы с вами экономим, в цехе могут составиться тысячи, а на фабрике — миллионы рублей. Пусть каждый из нас скажет, сколько он сэкономит для фонда сверхплановых накоп-лений.

Почином закрытой Муштуковой и ее последователей заинтересовались в цехе

Сколько вчера стоил чугуун? Ценный опыт завода имени Куйбышева

наблюдая за экономией каждой копейки, начальники цехов берегут и каждый килограмм материала.

Главный бухгалтер завода тов. Афанасьев и исполняющий обязанности начальника пла-нового отдела тов. Игумнов много потруди-лись, чтобы привить цеховым бухгалтерам вкус к новой работе. Теперь сами цеховые бухгалтеры творчески работают над усовер-шенствованием метода составления ежеднев-ной калькуляции.

Бухгалтер доменного цеха тов. Чубарова считает, что она в большей мере почувство-вала свою ответственность перед государ-ством за финансовые показатели своего производственного участка. Она с удовлетворе-нием рассказывает о том, как оперативная калькуляция благотворно сказывается на экономике цеха, как не только начальники цехов и начальники смен, бригадиров, но и рабочие приходят к ней в контору и спраши-вают: «Сколько вчера стоил чугуун?»

То же самое можно услышать и от бух-галтеров других цехов.

С января по сентябрь металлурги завода сэкономили на экономии себестоимости про-дукции 1.860 тысяч рублей. В октябре эконо-мия составила 1.342 тысячи рублей, немногим меньше, чем за все 9 предыдущих месяцев.

И директор, и начальники цехов еди-нодушно утверждают, что в достижении этих успехов огромную роль сыграла ежедневная калькуляция себестоимости продукции, по-ежедневный и строгий контроль за экономи-кой производством.

А. НЕКРАСОВ, г. Нижний Тагил. (Корр. «Правды»).

Фабрика. Партию принял решение, наме-тившись пути широкого распространения ин-дивидуального и бригадного соревнования за сверхплановые накопления. В цехах появи-лись лицевые счета и привиты подерж-вать почти закрытой Муштуковой. О ее опыте рассказывали агитаторы и фабрич-ная газета.

Прошло несколько дней. Там, где возник-ла эта патристическая инициатива, в за-крытом цехе, почти все бригады, рабочие и работницы завели лицевые счета. В вы-рубочном цехе у многих бригад и работниц также появились счета. Когда руководители этого цеха подсчитали, что несет с собой по-ежедневное движение, то оказалось, что нужно пересмотреть обязательства по сверхплановым накоплениям. Раньше предполагали дать 111 тысяч рублей. Рабочие прибавили к этой сумме еще 55 тысяч. А судя по цифрам, которые ежедневно вносятся в лицевые счета, можно смело сказать, что и эту прибавку скоро сочтут слишком малой.

Ответа на призы москвичей, скорозо-ловых дал слово до конца года получить 8,5 миллиона рублей сверхплановых накоп-лений. Обязательство уже перевыполнено — получено 9 миллионов рублей.

На днях на фабрике состоялось партий-ное собрание. Принято решение вести борь-бу за то, чтобы к концу года сумма сверх-плановых накоплений достигла 11—12 мил-лионов рублей. Интересно отметить, что в то время, когда скороходовцы принимали обя-зательство дать 8,5 миллиона рублей сверх-плановых накоплений, некоторые с опасе-нием говорили: «Не много ли это?» Сейчас, когда поставлена задача дать 11—12 мил-лионов рублей, таких опасений не возни-кает: почти закрытой Муштуковой рас-ширяет источники экономики и накоплений.

П. ЗЕНИН, Ленинград. (Корр. «Правды»).

Новое поле

«Гусей» делается так: почки, печенка, коровье сердце, некоторое количество мо-лоды — всё это — в чугуун, а потом, когда уварится, покрывают немного соленого огурца, пожарить лутку и томат — туда. Макси-м Адрянчик полагает, что жена сварит гусей в воскресенье, а выйдет он как: вы-шла и сварила вычре. Ну, так, так-так.

Семья уже пообедала, домочадцы разо-шлись кто куда, в избе — одна Кириллов-на, теща. Осторожничко, боюсь обжечься, она несет глиняное блюдо с гусяком. Адрян-чик, плотный, с дателем острозубой голо-вой, средних лет мужчина, стоит в раздумье. Как-то недавно душевный друг его завхоз Павел Никитин, обедая за этим сто-лом, заметил, что гусей, как и гусятина, и гречневые блины, «имеет свое условие: он (гусей) упрямается в чарку». А Максим Адрянчик выпивает редко и в малом ко-личестве и по случаю предстоящего докла-да на колхозном собрании даже думать бы не следовало о чарке, но от гусей не посто-идать такой подымающийся запах...

Повоз встанет, несколько осоловел, — по-окивая, ступая сапогом, прилет, но едва за-дремав, в сенях словно бы завышел бубе-ны, — вошел завхоз Никитин, в руке — щеп, два крова, какими пользуются при кормлении болотника, то-есть кустарника на сильно заболоченных местах: — Свольво, Максим Адрянчик, этих кровов будешь делать?

Адрянчик, вадонув протяжно, припод-нялся, тоскливо посмотрел на ржавые кро-ки: «Эй, господи, до чего же изоросшее поле время. Зима, а она — корчевать. Хоть взять, да и бросить всё. Пускай ста-вет председателем кого хочешь...»

Со злостью («Нет хуже, когда и вздрем-нуть не дадут») проговорил: — А я откуда знаю, сколько им, чего надо.

Никитин швырнул железю к порогу, дру-го выругався, раздраженно сказал: — Да и в сам-то деле, будто под ними уж половицы горят: давай и давай, и давай. Вибаламутил весь народ.

Немного помедлив, сообщил: — Сюда шел, Зинка Бахмутова вклю-чает: «Ты не в Адрянчику? Скажи, чтобы в четыре часа непременно зашел в парт-бюро и Макаров: в доклад о лесонасажде-ниях надо внести дополнения».

Адрянчик швырнул крякву и опять лег. А Никитин мечтательно-грустно: — Вышло, в это время — самая, самая милая пора: заготовки кончили, семена обес-печили, скот — в тепле, всё идет, как ча-сы, — ходи и чувствуй результаты своего руководства.

И ночью им, зерно, вспомнилось, как тут было раньше: в боровухе, что рядом с ка-бинетом Адрянчика, сидел секретарь вы-сшей организации Степан Мирович Са-вельев, человек тихий, замученный, во всем Адрянчику доверявший. И работа у него тогда была тихая: собрал восты, подшил вал, пустило порожние протоки, складывал в стопы газеты. Газет у него скопилось мно-го, пожалуй, четверта три. Иногда он при-ходил к Адрянчику, освещомался, как идет скот, много ли намолотили, сколько процен-тов сдан государству. Если дела были хо-роши, тихо радовался, если плохо, сворбел, приговаривал: «Придется, товарищи, потя-нуться. Криво придется, товарищи, подтя-нуться...»

Секретаря райкома никогда не заходя-ци к нему в боровуху и, встречаясь с ним, почти ни о чем не расспрашивали.

Сравнив сейчас ту пору с нынешней, Адрянчик произнес сумрачно: — Обком требует с райкома, райком тре-бует с меня, и меж вами никакой личной стены. Вышло, Колесников, Шпанкин, ели-меня, случается, тут нет, так они и е ма-шины не слезут.

— Ну, правда, они еще с Сенькой Чул-линым много толковали, — припомнил Ники-тин.

Адрянчик рукой махнул: — Ну, так то — только в порядке пар-тийности.

В те годы जबак Семен Чуллин руководи-л зешним агитколлективом, и секретари рай-кома, действительно, часто общались с ним, давали ему задания, иногда вызывали к себе, в райком, но Адрянчику думалось, что всё это делается только ради формы и по-рядка, а пользы в этом нет.

Он никогда не интересовался работой Чулин и очень не любил, когда тот, со-звав в боровуху агитаторов, читал им что-то, рассказывал, отвечал на вопросы... Слу-чалось, что Адрянчик, впопыхах раскопав-ный горячим говором, рассказывал дверку и выговаривал сурово:

Павел Пляшкин. За окошками посыпает-ся в вербах ветер, а в воренье тельнян, домотвиль запах доторающих в самоваре угольков.

— Да, гору споротил большую, — ме-ловым голосом говорит завхоз Никитин. — А ведь как жгли, как обжигивали.

Это он — о делах минувшего лета. Вот или из заготовки или сени, или жатка, рай-онные организации всё порицали Адрянчи-ка за «неповоротливость», недопустимо вы-ские темпы, высечные потери, за то, что он так медленно поставляет хлеб на алеватор.

Никитин кривит головой, приятно ухмы-ляется. — И так жгут, и так обжигивают, а гла-зю, ваш Максим Адрянчик — чисто орло-волок: «Шукай хоть как жгут, но от своего порядка-обычая не отступай».

И, действительно, не отступал.

Но с тех пор, как секретарем райкома стал Сениурин, всё тут пошло иначе и, по мнению Адрянчика, «соесем ненормально». Иногда его очень подымают сказать поому секретарю райкома: «Вот вы, товарищ Сени-урин, всё — «парторганизация», «партор-ганизация», «контроль парторганизации...» А при товарище Колесникове, при товарище Шпанкине я только один глубокий контроль имею — со стороны райкома. И, слава богу, не подкачал, подыал хозяйство. А если на-до повести еще контроль из двадцати трех годов — этих высокообразованных агит-нов да володел, да лейтенантов, то как бы колхоз, товарищ Сениурин, не хрюснул...»

Он подымает сказать еще, что у парт-организации достаточно и своих дел: бесе-ды, доклады, кружки... Но всё углубляю-щийся партийный контроль над каждой хо-зяйственной отраслью, все эти беспокойные искания, новшества, настоятельные советы изменить то-то и то-то, организовать ве-дущие звенья, перестроить работу на фер-мах — это Адрянчику в привычку и в тя-гость, и в самую крайнюю неприязнь. Он неохот к чтению, но когда ему попалась среди разных бумаг устал партии, бегло перелистал его: не допускает ли райком извращения?

В комнате партбюро вошел секретарь Ма-каров: — Давно ждешь, Максим Адрянчик? До-ло, видишь ли, вот в чем: мы совершенно упустили предельные посадки. Присаживай-ся. Мы сейчас с тобой это подправим... А. КОЛОСОВ, (Продолжение следует)

О ГОЛОСОВАНИИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО в специальном Политическом комитете 30 ноября

1. Представители США и Англии возглавляют поход против принципа единогласия

Перед нами вновь стоит вопрос о принципе единогласия в Совете Безопасности, или, как его еще иначе называют, — о праве «вето». Вокруг этого вопроса — еще до того, как он был решен, до того, как он был записан в уставе нашей Организации, можно сказать, у самой колыбели его — уже шла борьба за и против его права на жизнь. Эта борьба не прекращается и сейчас, и на сессиях Генеральной Ассамблеи, и в ее комитетах, и в периоды между сессиями, привлекая к себе всеобщее внимание.

Можно сказать, что молода Организация Объединенных Наций не выходит из непрекращающихся кампаний, которые ведутся под знаком борьбы с «вето». Дело доходит до того, что некоторые из членов Организации Объединенных Наций ставят себе в большую заслугу борьбу против «вето», против принципа единогласия великих держав, записанного в нашем уставе и являющегося одним из основных принципов ООН. Эти некоторые члены ООН не стесняются открыто выступать в Совете Безопасности и в других местах, явля в поход против принципа единогласия, вдохновляемые и подстрекаемые представителями США и Англии.

Можно напомнить, как, например, на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи находились люди, обвинявшие принцип единогласия проклятым «вето», как это сделала делегация Кубы, или невыносимым «вето», как это сделала делегация Аргентины, или называвшие его «бегством человечества», как это сделала делегация Новой Зеландии, которая сегодня добавила к своим прежним выпадам новый аспект — «наступательное оружие».

И на этой сессии мы были уже свидетелями, и не раз, открытых и грубых выпадов против принципа единогласия. Вчера, например, мы слышали, как представитель Уругвая восхвалял представителя Аргентины, называя его чемпионом борьбы против «вето». Можно подумать, что борьба против принципа единогласия действительно, как-то заслужила перед ООН, что тут есть чем похвалиться. Это заявление уругвайского представителя поддержал представитель Китая. В таком же духе непримиримой борьбы против «вето» выступил и канадский представитель, называвший принцип единогласия «справедливой процедурой» и выдвигавший, хотя и голосованно, обвинение в том, что право «вето», как он сказал, намеренно применяется в целях предотвращения функционирования Совета Безопасности.

Представители малых стран в этом походе против «вето» были поддержаны представителями государств, являющихся инициаторами этого принципа единогласия, этого «вето» — представителями США и Великобритании, — хотя в тот и другой день стояли не с такой грубой открытостью, как те, кого они поддерживали. Но в определенности и ясности их позиции, направленной против принципа единогласия, им отказывать нельзя. Вчера, например, представитель Соединенных Штатов Америки Г-н Коэн заявил, что все четыре постоянных члена Совета Безопасности, являющиеся авторами представленного специального комитета проекта резолюции, заявили о своей готовности воздержаться от использования своего привилегированного голосования в отношении приема новых членов. Коэн заявил также, что якобы применение «вето» в этой области причинило серьезную

несправедливость по отношению к целому ряду государств, вполне подходящих для того, чтобы они были приняты в члены нашей Организации. Это, конечно, совершенно открытое осуждение принципа единогласия, осуждение, построенное на отрицании этого принципа, как метода сотрудничества в Организации Объединенных Наций.

Дело теперь дошло до того, что представители США Коэн заявил, что Соединенные Штаты готовы принять формулировку межсессионного комитета, в которой содержится призыв достичь соглашения о том, чтобы все решения непродуруемого характера, перечисленные во втором заключении межсессионного комитета, принимались голосами любых семи членов. Между тем устав требует, чтобы в числе этих семи голосов были и совпадающие голоса пяти постоянных членов.

Такая позиция, конечно, совершенно противоречит уставу ООН, является грубым нарушением устава, призывом, подстрекающим к грубому нарушению устава, который предусматривает возможность принятия решения семью голосами членов Совета Безопасности лишь тогда, когда дело идет о процедурных вопросах. Г-н Коэн, конечно, хорошо знает все это. Тем не менее он здесь говорит, что «вето» делает невозможной деятельность Совета Безопасности и создает необходимость для членов Совета Безопасности искать других путей в рамках устава для поддержания мира и безопасности. Но Г. Коэн хорошо известно также и то, что «в рамках устава» таких «других путей» найти нельзя, что другие пути могут быть найдены лишь вне устава и в противовес уставу Организации Объединенных Наций. Американский представитель добавлял, что «вопрос об эффективном функционировании Совета Безопасности, вопрос о способности Совета Безопасности в действительности являющегося важным вопросом, являющимся на деле поддержания мира и безопасности»...

Таким образом, вопрос о так называемом «вето» представляется США связывает с вопросом о «способности Совета Безопасности к действию». У Г. Коэна получается, что Совет Безопасности не может действовать, потому что в Совете Безопасности действует «вето». Из этого делается, конечно, совершенно определенный вывод о том, что «вето», то-есть принцип единогласия, надо уничтожить, и к этому стремятся и представители США, и представители Англии, и некоторые другие, поддерживающие их в этом стремлении. Они, правда, считают, что время для этого еще не пришло, что нужно выждать, когда придет это время, и тогда нанести этому принципу единогласия смертельный удар. Они считают, что сейчас нужно ограничиться тем, чтобы провести необходимым подготавливаемую для этого работу.

Таков смысл всех этих выступлений. Таков смысл всего того, что мы слышали здесь как из уст представителей Уругвая, Новой Зеландии и др., так и от делегатов Соединенных Штатов Америки и Англии. И мы имеем поэтому право сказать, что все эти выступления являются не чем иным, как открытым нападением на принцип единогласия, являются подготовкой к отмене принципа единогласия, принципа «вето», того принципа, без которого не может действовать и даже существовать Организация Объединенных Наций.

всех решений Совета, не подвергая опасности свои жизненные интересы. В этом послании президент Рузвельт писал: «Это сделало бы гораздо более приемлемым для всех наций общий проект, который обязательно должен предоставить великим державам специальную роль в деле сохранения мира при помощи силы».

Точные положения относительно процедуры голосования по вопросам этого характера, — говорится далее в этом послании, — не содержались ни в советском, ни в американском меморандумах, представленных в Думбартон-Оксе».

«Наша делегация там, конечно, не имела возможности прийти к определенному соглашению по этому вопросу».

«Вы», — писал президент Рузвельт Генералиссимому И. В. Сталину, — «и должны теперь найти путь к завершению дела, чтобы успешно продвинутого имя от нашего имени».

В этом письме все обращает на себя внимание, и то, что пять великих держав объявляются главными хранителями мира, и что без единогласия среди них невозможно этот мир сохранить и удержать, и что в деле сохранения мира пять великих держав играют специальную роль, особенно когда им придется применяться для сохранения мира, силы. Не случайно же статья 47 устава Организации Объединенных Наций, говорящая о Военно-штабном комитете Совета Безопасности, устанавливает, что Военно-штабный комитет состоит из начальников штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Это и разъясняет смысл формулы, употребленной президентом Рузвельтом в патристическом письме, когда он говорил о специальной роли великих держав для сохранения мира при помощи силы.

Достоин внимания и то, что президент Рузвельт обращался в этом письме к призыву найти путь к завершению дела, начатого в Думбартон-Оксе, и этот путь к завершению такого дела был найден в решении, принятом на конференции в Сан-Франциско, 27, установивший принцип единогласия при решении в Совете Безопасности процедурных вопросов.

В этом письме говорилось также о том, что, в силу основной ответственности постоянных членов, от них нельзя ожидать при настоящих условиях, существующих в мире, принятия на себя обязательств действовать в таких серьезных делах, как поддержание международного мира и безопасности, в соответствии с решением, с которым они не были бы согласны. Поэтому для того, чтобы принятие решений Советом Безопасности большинством голосов было возможным, единственным практическим методом будет предусмотреть, в отношении процедурных решений, единогласие постоянных членов плюс совпадающие голоса, по крайней мере, двух непостоянных членов. По всем этим причинам, указываемым в письме президента Рузвельта, четыре приглашающих правительства согласны с формулировкой и представляют ее конференции, как необходимую для того, чтобы была создана международная организация, через которую все миролюбивые нации могут наиболее эффективно нести общую ответственность для поддержания

мира и безопасности. Таким образом, принцип единогласия признавался в качестве основного условия создания самой международной организации, получившей впоследствии свое нынешнее название Организации Объединенных Наций.

В этом заявлении покойного президента Соединенных Штатов Америки были отмечены основные политические тенденции, цели, задачи принципа единогласия. Но более развернутую картину дает, однако, другой документ, о котором сейчас тоже следует упомянуть, ибо он нем некоторые основательно, кажется, стали забывать или уже забыли. Я имею в виду заявление американской делегации на Лигинской конференции 6 февраля 1945 года, сделанное тогдашним министром иностранных дел США Стеттанузом. В заявлении американской делегации содержится анализ упомянутого выше предложения президента Рузвельта. В этом анализе указывалось, что данное предложение находится в полном соответствии со специальной ответственностью великих держав за сохранение всеобщего мира и что это предложение «требует безусловного единогласия постоянных членов Совета по всем важнейшим решениям, относящимся к сохранению мира, включая все экономические и военные принудительные меры».

В заявлении американской делегации указывалось, что это предложение признает деятельность открытого заявления постоянных членов Совета о том, что мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, имеющее международное значение, дело, о котором суверенные государства — члены имеют право высказать свою точку зрения без принудительного вмешательства. В заявлении американской делегации указывалось на то, что предложение, представленное делегацией США, включает текст положений и специальный перечень тех решений Совета, которые, согласно этому предложению, требуют безусловного единогласия, и отдельно перечень тех вопросов в области споров и мирного урегулирования, при котором любая сторона в споре должна воздержаться от голосования.

Нельзя не отметить также и того обстоятельства, что в этом американском заявлении подчеркивалось два важных момента в вопросе о процедуре голосования, о «вето».

Первый момент — или первый элемент, как говорилось в этом заявлении, — заключается в том, что для сохранения всеобщего мира необходимо единогласие среди постоянных членов.

Второй элемент, который подчеркивался в заявлении, это то, что для народа США исключительно важно, чтобы была предусмотрена справедливость для всех членов Организации. В заключение в этом заявлении указывалось, что задача, которую ставит перед собой правительство США, состоит в том, чтобы признать эти два элемента.

Так была поставлена задача в документе, который мы можем назвать предложением правительства США о введении в устав ООН принципа единогласия при голосовании в Совете Безопасности непродуруемых вопросов.

Присходящие споры и борьба вокруг так называемого «вето» показывают, что сейчас еще более обострились противоречия между основными политическими установками, из которых одна заключается в защите признанных нами всеми принципов международного сотрудничества больших и малых государств, а другая — в стремлении некоторых влиятельных группировок развязать себе руки для безудержной борьбы за мировое господство.

Об этом тоже говорилось на первой сессии Генеральной Ассамблеи главой советской делегации, и это теперь, спустя два года, полностью подтверждается фактами.

«Стой», — говорила В. М. Молотова, — «потому что вы барьеры, ликвидировав в том числе и принцип единогласия великих держав в Организации Объединенных Наций, — и дорога будет полностью расчищена для тех, кто в таких делах и таких группировках, которые не хотят мириться на меньшее, чем докормить всех народов их диктату, их золотому молку».

Вот где кроется причина такого политического ажиотажа вокруг вопроса о «вето», свидетелями которого мы здесь являемся, свидетелями которого является сейчас весь мир. Вот почему, вместе с тем, столь дальнейшим и политически ацимерно звучащим все эти упреки в злоупотреблении правом «вето», все эти разговоры о необходимости упорядочить как-то применение «вето», ввиду якобы каких-то злоупотреблений им со стороны Советского Союза.

Вчера здесь выступал представитель Англии Калоган, который говорил именно на эту тему, пытаясь изобразить отношение Советского Союза к так называемому «вето», как сплошную цепь злоупотреблений. Он привел некоторые факты. Но стоит только критически присмотреться к этим фактам, как они должны будут разлететься в прах.

В самом деле, о чем здесь говорил г-н Калоган в подтверждение своего тезиса? Он заявил, что 18 августа с. г. Советский Союз наложил «вето» на предложение о приеме Цейлона в Организацию Объединенных Наций. Я бы поспешил г-на Калогана поздравить на этот раз, раздать членам делегации то предложение, которое он приписал Советскому Союзу о том, чтобы не принимать Цейлон в состав Организации Объединенных Наций. Я бы предложил, чтобы он представил нам текст такой резолюции или хотя бы протокола по этому вопросу, где было бы сказано, что Советский Союз наложил «вето» на принятие Цейлона в состав Организации Объединенных Наций. Такого документа Калоган представить не может, так как такого документа не существует в природе.

Я не буду повторять здесь всего, что уже говорил по этому поводу на предыдущих заседаниях комитета. Напомню только, что речь шла о том, чтобы отложить рассмотрение вопроса о приеме Цейлона до получения той информации, в которой пожелал советский представитель. Но, вместо этого, по настоянию представителей США и Англии вопрос был поставлен на голосование, и советский представитель голосовал против попытки рассмотреть вопрос по существу, несмотря на то, что он просил только об одном — об отложении этого вопроса на некоторый срок, до получения дополнительной информации о государственном статусе Цейлона.

Вот, оказывается, какое было нами допущено злоупотребление правом «вето». Но, если и говорить здесь о каком-либо злоупотреблении, то окажется, что злоупотребление допустил не представитель Советского Союза, а те, которые, вопреки всякому политическому такту, всякому элементарному духу сотрудничества, не согласившись на то, чтобы отложить на некоторое время рассмотрение вопроса о принятии Цейлона в члены ООН, чтобы дать возможность одному из членов Совета Безопасности рассмотреть материалы, относящиеся к этому вопросу. Злоупотребление допустили те, которые требовали и настаивали на том, чтобы сейчас же, под их диктовку было принято решение. И когда вопрос ставится на голосование таким методом и советский представитель голосует против, тогда говорят: «Вот вам пример злоупотребления правом «вето»».

Я думаю, что этот пример лучше всего говорит о том, как неосознательно и как подозрительно все такого рода крики о злоупотреблении Советского Союза правом «вето».

Калоган сослался и на другой случай якобы «злоупотребления» нами правом «вето». Он указал на наше голосование в Совете Безопасности по берлинскому вопросу. Но он и здесь допустил явное искажение, заявив, что «25 октября, несмотря на свое утверждение о том, что берлинский спор не имеет ничего общего с Советом Безопасности, СССР принял участие в заседании Совета по этому вопросу в такой степени, что наложил «вето» на проект компромиссной резолюции» и т. д.

Во-первых, Советский Союз заявил о своей позиции и принципиальную позицию, которая заключалась в том, что берлинский вопрос должен быть предметом рассмотрения четырех держав, согласно имеющемуся международному соглашению между ними, а не Советом Безопасности. Этой точки зрения Советский Союз придерживался тогда, придерживается и сейчас. Советский представитель заявил, что он не будет участвовать в обсуждении этого вопроса, но он никогда не заявлял, что он не будет участвовать в голосовании, и голосовал против той резолюции, которой была заменена резолюция, согласованная предварительным путем между «четырьмя» в лице г-на Врумгула и представителями Советского Союза, но принятие которой сорвали как раз представители Великобритании и США. Мы голосовали против несправедливой резолюции. Но это не было злоупотреблением, это был акт самообороны. Кстати, к сведению ново-зеландского представителя, «вето» — не наступательное оружие, как он здесь говорит. «Вето» — оборонительное оружие, «вето» — средство защиты интересов меньшинства против политики его мажоритаризации, против диктата со стороны большинства. Но это не было злоупотреблением, это был акт самообороны. Кстати, к сведению ново-зеландского представителя, «вето» — не наступательное оружие, как он здесь говорит. «Вето» — оборонительное оружие, «вето» — средство защиты интересов меньшинства против политики его мажоритаризации, против диктата со стороны большинства.

Мы не могли согласиться с такой резолюцией, которая, с одной стороны, требует, чтобы все ограничительные мероприятия по транспорту были советской стороной сняты, а, с другой стороны, компенсирует это всего-навсего началом перегово-

ров о том, чтобы ввести германскую марку советской зоны в качестве единой валюты в Берлине, вопреки тому, что было согласовано между четырьмя державами и впадо свое выражение в директиве 30 августа 1948 года. Если и этот пример для г-на Калогана служит доказательством злоупотребления с нашей стороны правом «вето», то тогда нам остается лишь констатировать скудость его аргументов.

Наконец, упомяну о случае, о котором здесь уже говорил г-н Калоган, министр иностранных дел Чехословакии, и о чем мы уже говорили, о том, что Калоган считает совершенно незаконным такое положение, когда советский представитель возражал в Совете Безопасности против назначения комиссии по расследованию, предназначенной для вмешательства во внутренние дела Чехословакии, и голосовал против назначения такой комиссии. Калоган заявил здесь, что это — процедурный вопрос. С этим никак нельзя согласиться. Это, во-первых, не процедурный вопрос. Во-вторых, это — вопрос существа дела. Если вы, например, обратитесь к декларации четырех держав в Сан-Франциско от 7 июня 1945 г. и, в частности, к пункту 4 этой декларации, то вы легко убедитесь в том, что вопрос о назначении комиссии по расследованию, что вопрос о том, чтобы начать расследование какого-то дела, никак не может рассматриваться как процедурный вопрос.

Позвольте напомнить ту часть заявления четырех приглашающих правительств от 7 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско, в которой говорится: «...Решения и действия Совета Безопасности могут иметь крупные политические последствия, могут даже повлечь начало цепи событий, которые могут, в конце концов, потребовать, чтобы Совет, выходя из своей обязанности, предпринял меры принуждения, предусмотренные в разделе «Важные 8-й. Эта цепь событий», — говорится в заявлении четырех держав, — «начинается тогда, когда Совет решает провести расследование или определить, что пришло время обратиться к государствам с призывом разрешить...» и т. д. и т. д.

Таким образом Сан-Францисской декларацией четырех держав подается к делу, что самое рассмотрение вопроса и решение о том, чтобы расследовать какой-то конфликт, какой-то случай, каку-то ситуацию (а именно об этом и шла речь во чехословацком вопросе), может явиться началом цепи событий, какие могут возникнуть, которые могут, в конце концов, потребовать, чтобы Совет, выходя из своей обязанности, предпринял меры принуждения, предусмотренные в разделе «Важные 8-й. Эта цепь событий», — говорится в заявлении четырех держав, — «начинается тогда, когда Совет решает провести расследование или определить, что пришло время обратиться к государствам с призывом разрешить...» и т. д. и т. д.

Такой образом Сан-Францисской декларацией четырех держав подается к делу, что самое рассмотрение вопроса и решение о том, чтобы расследовать какой-то конфликт, какой-то случай, каку-то ситуацию (а именно об этом и шла речь во чехословацком вопросе), может явиться началом цепи событий, какие могут возникнуть, которые могут, в конце концов, потребовать, чтобы Совет, выходя из своей обязанности, предпринял меры принуждения, предусмотренные в разделе «Важные 8-й. Эта цепь событий», — говорится в заявлении четырех держав, — «начинается тогда, когда Совет решает провести расследование или определить, что пришло время обратиться к государствам с призывом разрешить...» и т. д. и т. д.

Итак, если так, то если такой копейкой быть обусловлен расследованием, которое само по себе может явиться началом такой опасной цепи событий, то разве можно говорить, что решение о том, приступить ли к этому расследованию или не приступить, есть процедурный вопрос, вроде вопроса о том, открывать сегодня заседание или отложить его на завтрашний день. Решить начать расследование, которое может завершиться такого рода мерами, такого рода обстоятельствами, которые приведут, в конце концов, к применению принуждения, это значит решать вопрос не процедурного порядка, а существа, и весьма серьезного существа.

Поэтому, исходя из логики, из духа, смысла и разума той декларации, которую четыре великие державы опубликовали 7 июня 1945 года на конференции в Сан-Франциско, советский представитель подошел к этому вопросу совершенно правильно. Это не процедурный вопрос, это вопрос весьма серьезного существа. А если это так, то как же можно приводить этот случай в качестве примера злоупотребления правом «вето», которое как раз и создано для того, чтобы предотвратить злоупотребление, предотвратить принятие таких решений, которые могут сами по себе явиться началом серьезнейших дел, могут вызвать серьезные последствия вплоть до применения вооруженных сил против той или иной государства. Надо же, наконец, по-серьезному отнестись к серьезным делам. Нельзя же жонглировать словами; нельзя же заниматься пустым фехтованием фразами; надо вынестись в суть дела.

Нам говорят: по эту декларацию мы не признаем. Это, конечно, ваше дело.

Но все же надо отметить, что так могут еще говорить те, кто не подписывал этой декларации. Но, г-н Калоган, ведь Великобритания подписала эту декларацию. Уж, во всяком случае, вам-то надо было бы понимать ту ответственность, которую берут на себя представители Великобритании, отказавшиеся теперь от декларации, которая была в свое время подписана Великобританией.

Вот вам третий случай из тех, о которых здесь говорил г-н Калоган, чтобы доказать, как советские представители якобы злоупотребляют правом «вето». Кто же на нас злоупотребляет и чем? Я думаю, что злоупотребляет представитель Великобритании, злоупотребляет тем, что они отказываются от согласованных между четырьмя великими державами решений по таким весьма серьезным вопросам, как упомянутая мною декларация.

Нам приписывают еще одно злоупотребление. Нам говорят, что Советский Союз допустил злоупотребление правом «вето» в вопросе о приеме Италии в ООН. Но здесь опять-таки доказывается наоборот.

Советский Союз никогда не высказывался против приема Италии в члены Организации Объединенных Наций, во Советский Союз был и есть против того, чтобы провозглаждалась дискриминация в отношении других государств, имеющих также ее основания для приема в Организацию Объединенных Наций.

По тем причинам, которые всем известны и о которых мы говорили раньше, Советский Союз был вынужден голосовать против резолюции о приеме отдельно того или иного государства и проводить политику дискриминации в отношении других государств, имеющих также ее основания для приема в Организацию Объединенных Наций.

(Продолжение на 4-й стр.)

2. Историческая справка о принципе единогласия

Чем было в действительности продвигано принятие этого принципа, из чего исходили инициаторы и защитники предложения ввести при голосовании в Совете Безопасности принцип единогласия пяти великих держав?

Прежде чем ответить на этот вопрос, мне кажется, было бы не лишним обратить внимание на тот факт, что правое единогласия постоянных членов Совета Безопасности при голосовании непродуруемых вопросов или т. н. право «вето» вовсе не представлял собой какое-то новшество. Надо напомнить, что предложение включить в устав принцип единогласия при голосовании в Совете Безопасности по непродуруемым вопросам («вето») было внесено по инициативе тогдашнего президента США Франклина Делано Рузвельта. В этом можно убедиться из послания Г. Рузвельта на имя Генералиссимому И. В. Сталину от 14 декабря 1944 г., где было впервые сформулировано это предложение. Это предложение не создавало для постоянных членов Совета Безопасности никакого нового права, ибо эти члены всегда обладали постоянными членами Совета Лиги наций, а их было 5 представителей т. н. главных держав — США, Франция, Англия, Япония, Италия, и 4 непостоянных члена, избираемые собранием Лиги наций.

В этой связи также небезынтересно напомнить о Декларации четырех держав от 7 июля 1945 года на конференции в Сан-Франциско, о которой здесь была уже речь.

В этом заявлении говорилось: «Необходимо также помнить, что во ятинской формуле (а ятинская формула — это формула статьи 27 нашего устава) пять великих держав не могли бы действовать самостоятельно, поскольку даже при условии их единогласия принятие любого решения Совета должно включать совпадающие голоса, по крайней мере, двух непостоянных членов». Просил бы обратить внимание на этот весьма важный момент особенно тех, кто здесь выступает с такой невообразимой хулой на принцип единогласия.

Декларация четырех от 1945 года, таким образом, констатирует, что в принципе единогласия, которое должно применяться при голосовании непродуруемых вопросов в Совете Безопасности, имеются, в сущности говоря, два важнейших элемента: 1. Требование совпадающих голосов всех постоянных членов. 2. Требование совпадающих голосов двух непостоянных членов.

Ведь для принятия решения нужно всего семь голосов, причем достаточно пяти голосов всех постоянных членов, что, дей-

ствительно, создавало бы привилегированное положение для великих держав, а нужно, чтобы были еще два голоса непостоянных членов. Это значит, что несколько непостоянных членов Совета Безопасности, отказавшись присоединиться к единодушному решению пяти великих держав по факту или другому непродуруемому вопросу, фактически могли бы наложить «вето» на это согласованное решение пяти держав.

Значит, мы имеем два вида «вето». Это должны помнить и знать те, кто, искажая историческую правду, позволяет себе говорить о том, что принцип единогласия якобы бы дает привилегию пяти, которые могут как угодно командовать всеми делами в Совете Безопасности. Это, господа, неверно и неправильно, потому что не пять голосов постоянных членов, хотя бы совпадающими, решают все вопросы в Совете Безопасности, а пять голосами плюс два совпадающих голоса непостоянных членов. Это и отмечается в Сан-Францисской декларации четырех держав.

Как же можно при таком положении вещей говорить о том, что «вето» означает какую-то диктатуру пяти или даже одного из пяти, который может наложить свое «вето»? Но это можно сказать по любому из двух непостоянных членов, иначе говоря, по любому из членов Совета, потому что стоит только соответствующему количеству членов Совета Безопасности воздержаться, как не получится семи голосов, и решение будет заблокировано. Этим, между прочим, и объясняется тот, например, случай, когда три постоянных члена Совета Безопасности по берлинскому вопросу предпочли рассматривать этот вопрос, согласно 7 главе устава, а по шестой главе, чтобы обеспечить себе семь необходимых голосов для принятия решения по этому вопросу.

Таким образом, декларация, принятая в Сан-Франциско, дает нам возможность правдиво судить о том, как осуществляется голосование в Совете Безопасности, и исключает, таким образом, всякое основание демagogически восклицать о том, что «вето» — это привилегия великих держав. Это совершенно неправильно.

Кстати о привилегии. Право «вето», конечно, не привилегия, а обязанность, долг, который вытекает из той сущности и особой ответственности, которую несут пять великих держав за мир и безопасность народов. Позвольте вновь сослаться на послание Фр. Рузвельта от 14 декабря 1944 года. В этом послании Рузвельт говорил о постоянных членах Совета Безопасности, как о «главных хранителях мира», которые должны взять на себя моральное руководство и должны действовать единогласно во

пользу мира и значения принципа единогласия, или, как его называют, «вето», министр иностранных дел Советского Союза В. М. Молотов в 1946 году на Парижской конференции говорил, что основной смысл его заключается в побуждении великих держав к совместной работе, в том, чтобы затруднить инициативу одних против других, что будет, без сомнения, в интересах всех Объединенных Наций и в интересах всеобщего мира.

«Таким образом, вето направлено на то, чтобы действия великих держав шли на пользу всех миролюбивых государств, как больших, так и малых», — говорил В. М. Молотов.

Так была сделана попытка создать, наконец, действующую организацию для обеспечения всеобщей безопасности. Именно вето играет главную роль. Принцип вето требует от всех великих держав внимания к их общим интересам, а к интересам всеобщего мира, затрагивая создание узких блоков и группировок одних держав против других держав и тем более затрудняя возможность чьих-либо сделок с агрессором за спиной и против интересов миролюбивых стран» (Молотов).

«Отказ от права вето», — говорил В. М. Молотов в 1946 году на Парижской конференции, — конечно, облегчит создание узких группировок и блоков среди великих держав и во всяком случае развяжет руки тем, кто является противником единого фронта Объединенных Наций и защите дела мира».

Эта слов министра иностранных дел СССР В. М. Молотова был не в бровях, а в глаз всем тем, кто пышет ненавистью к «вето», кто, как аргентинский и некоторые другие делегаты, дали, видимо, ажиотажную униточку принцип единогласия. Борьба против так называемого «вето» не случайное явление и не выражение каких-либо личных взглядов.

В этой борьбе находят свое отражение борьба двух основных направлений во внешней политике и в международной жизни в целом. Одна линия — это междуна-

родное сотрудничество, базой которого служит, может и должна служить Организация Объединенных Наций.

Генералиссимому И. В. Сталину в связи с итогами конференции в Думбартон-Оксе в 1944 г. сказал о международной организации следующие:

«Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Она будет эффективными, если великие державы, вышедшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

Одна тенденция видит свою опору в основных уставах Организации Объединенных Наций и в уважении к ним принципов, которые положены в ее основу.

Другая тенденция, другая линия — это линия отказа от сотрудничества в международных отношениях; это линия диктата, давления, навязывания своей воли во имя интересов реакции и агрессии, нашедших свое выражение в стремлении к мировому господству.

Все то, что совершается сейчас в сфере международных отношений и внешней политики, полностью подтверждает факт борьбы этих двух основных линий, этих двух основных тенденций. Это не может не отразиться и на работе, жизни и деятельности Организации Объединенных Наций, являющейся достаточно четким барометром политической погоды во всем мире. Надо признаться, что не только принцип единогласия, это так называемое право «вето», но и вся Организация Объединенных Наций имеет своим силам реакцию и агрессию развязать во всю ширь. Как некогда Лига наций являлась, по выражению Генералиссимого Сталина, хотя и слабым, инструментом мира, могущим тормозить развязывание войны, так, по крайней мере, не в меньшей степени препятствием к развязыванию новой войны может и должна служить Организация Объединенных Наций.

Этот принцип враги мира и демократии, выступающие против принципа единогласия, и не только не заинтересованные в укреплении Организации Объединенных Наций, но заинтересованные в подрыве ее авторитета, в ее ослаблении и, возможно, даже в полной ее ликвидации. По крайней мере, за последние два года сделаны в этом направлении значительные усилия такими влиятельными членами Организации Объединенных Наций, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Все силы и средства пытаются они расшатать фундамент нашей Организации, подвергая ее прочност серьезным испытаниям. Со-

здание незаконных комиссий и комитетов вплоть до межсессионного комитета; вмешательство во внутренние дела других государств; подрыв принципа уважения государственного суверенитета и т. д. — все это методы расшатывания фундамента и всего здания Организации Объединенных Наций.

К той же категории средств разрушения Организации Объединенных Наций надо отнести и предложения, фигурирующие сегодня в специальном комитете, которые сводятся к так называемой «либерализации вето», о которой говорил государственный секретарь США Маршалл на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в этом году.

Этот принцип враги мира и демократии, выступающие против принципа единогласия, и не только не заинтересованные в укреплении Организации Объединенных Наций, но заинтересованные в подрыве ее авторитета, в ее ослаблении и, возможно, даже в полной ее ликвидации. По крайней мере, за последние два года сделаны в этом направлении значительные усилия такими влиятельными членами Организации Объединенных Наций, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Все силы и средства пытаются они расшатать фундамент нашей Организации, подвергая ее прочност серьезным испытаниям. Со-

3. Роль принципа единогласия в деле международного сотрудничества

Этот принцип враги мира и демократии, выступающие против принципа единогласия, и не только не заинтересованные в укреплении Организации Объединенных Наций, но заинтересованные в подрыве ее авторитета, в ее ослаблении и, возможно, даже в полной ее ликвидации. По крайней мере, за последние два года сделаны в этом направлении значительные усилия такими влиятельными членами Организации Объединенных Наций, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Все силы и средства пытаются они расшатать фундамент нашей Организации, подвергая ее прочност серьезным испытаниям. Со-

4. Враги демократии и мира против принципа единогласия

Этот принцип враги мира и демократии, выступающие против принципа единогласия, и не только не заинтересованные в укреплении Организации Объединенных Наций, но заинтересованные в подрыве ее авторитета, в ее ослаблении и, возможно, даже в полной ее ликвидации. По крайней мере, за последние два года сделаны в этом направлении значительные усилия такими влиятельными членами Организации Объединенных Наций, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Все силы и средства пытаются они расшатать фундамент нашей Организации, подвергая ее прочност серьезным испытаниям. Со-

здание незаконных комиссий и комитетов вплоть до межсессионного комитета; вмешательство во внутренние дела других государств; подрыв принципа уважения государственного суверенитета и т. д. — все это методы расшатывания фундамента и всего здания Организации Объединенных Наций.

К той же категории средств разрушения Организации Объединенных Наций надо отнести и предложения, фигурирующие сегодня в специальном комитете, которые сводятся к так называемой «либерализации вето», о которой говорил государственный секретарь США Маршалл на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в этом году.

О ГОЛОСОВАНИИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Речь А. Я. ВЫШИНСКОГО

в специальном Политическом комитете 30 ноября

(Продолжение. Начало см. на 3-й стр.)

Соединенные Штаты Америки, или Великобритания, или Франция, или же Китай, а инструментом борьбы против антидемократического, агрессивного внешнеполитического курса некоторых постоянных членов Совета Безопасности. «Вето» в таких условиях оказывается неизбежным, необходимым, естественным оружием самообороны в руках меньшинства против всевластия большинства.

Чтобы понять сказанное, нужно знать, что на международные отношения нельзя механически переносить такие принципы, как принцип решения по большинству голосов. Генеральная Ассамблея ООН — не законодательный орган. Это — международное собрание представителей суверенных наций. Это разнородная группа в комитете по иностранным делам американского сената тогдашней государственной секретариата США Стеттинхуса. Он говорил, что в большинстве случаев критика этого правила голосования возникает потому, что забывают, что Объединенные Нации — не федерация, но мировое государство и что процедура голосования суверенных членом — наций не может рассматриваться на той же базе, как процедура голосования в парламентах штатов или в конгрессе.

Это хорошо понимали политические представители Соединенных Штатов Америки два года назад. Это плохо стали понимать нынешние представители Соединенных Штатов Америки, которые все дело стараются свести к тому, чтобы Организацию Объединенных Наций и ее работу построить на такой же базе, на какой строится работа законодательных органов тех или других государств, забывая, что в международной организации этот метод работы неприемлем.

«Богда народы и правительства», — говорил Стеттинхус американским сенаторам, — в будущем году приобретут опыт и приобретут доверие в мировой организации, а надеюсь, что они научатся применять или приспосабливать к международным делам гораздо больше принципов и техник демократии, но я думаю, что было бы фатальным пытаться сейчас итти дальше того, что наши являю готовы совершить сегодня».

Таким образом, как бывший президент США Рузвельт, говорил: «Глазное в праве «вето» — это признание ответственности», — и добавлял: «главное ответственности великих держав за мир и безопасность народов, за прогресс и за процветание демократии».

«Я думаю, что я выражаю мнение всей делегации», — говорил представитель США в 1946 г., — когда говорю, что требование единогласия пяти постоянных членом с гарантиями, которые были предусмотрены, не только существенно для успеха Организации Объединенных Наций в ближайшие годы, но и что это требование признает и подтверждает полномочие, которое по мнению большинства американцев, Соединенные Штаты Америки должны иметь, ввиду большой ответственности, которую наша страна неизбежно должна принять за поддержание мира в мире».

Он продолжал: «Особое положение США и четырех других постоянных членом Совета Безопасности разным образом признано и в правилах относительно ратификации устава и позднейших поправок к уставу. Устав сам вошел в силу», — говорил этот представитель США, — когда он будет ратифицирован пятью постоянными членами Совета и большинством других подписавших государств. Поправки войдут в силу, если они будут одобрены двумя третями голосов членом Генеральной Ассамблеи или особой конференцией, созданной в этих целях, и будут ратифицированы двумя третями государств-членом, включая всех постоянных членом Совета Безопасности. Так гласит статья 108 нашего устава».

Все это есть следствие сознания той особой ответственности постоянных членом Совета Безопасности, которая возложена на них по самому духу и смыслу принципов, лежащих в основе Организации Объединенных Наций. Против «вето» в таком именно понимании и идет сейчас борьба.

Сейчас пробуют эту борьбу против «вето» прикрыть ссылками на то, что нельзя мириться с злоупотреблением «вето». Это — совершенно искусственные и лишние всякого основания заявления. В подтверждение правильности такого утверждения позволю привести лишь два примера. Первый раз в истории нашей Организации так называемое «вето» было применено в 1946

году в Лондоне, в Совете Безопасности, где тогда обсуждался вопрос о выводе войск из Ливана и Сирии. Известно, что тогда были предложены проекты постановления Совета Безопасности о выводе войск из Ливана и Сирии в духе, который не давал решения этого вопроса. Советская делегация настаивала на более точной, ясной, определенной формулировке, которая обеспечивала бы суверенные интересы этих двух малых государств, а также интересов арабов, иранцев и сирийцев. Наши предложения были отклонены, и советский представитель голосовал против этой резолюции. Это было «вето» — первое «вето».

Что же произошло потом? Разве произошло то, чего и как тогда хотели англо-французские делегации, которые тогда добивались принятия резолюции с оговоркой, что выводу войск должно предшествовать особое соглашение между французским правительством и сирийским и ливанским правительствами в этих странах? Вышло не так, как они добивались, а так, что им пришлось вывести войска — и английские и французские — без этих соглашений. Вышло так, как требовал этого Советский Союз. И пришлось поступить не так, как было сказано в английском или французском проекте этой компромиссной, гнилой резолюции, к которой не мог присоединиться представитель Советского Союза, а, в конце концов, поступил так, как настаивал на этом представитель Советского Союза, то есть, чтобы вывод этих войск был безоговорочным. И он был осуществлен. Разве примененное «вето» тогда не пошло на пользу Сирии и Ливана, не послужило делу защиты их суверенитета, защиты принципов устава Организации Объединенных Наций? А теперь хотят повернуть дело так, будто бы это было злоупотреблением правом «вето».

Г-н Кадоган был так удивлен, что подумал, сколько раз применяла «вето» советская делегация, и объял: 28 раз. Он совершенно «ошибся», чтобы прозвучать более сильно впечатление на доверчивых людей. Он упустил маленькую «мельочь», а именно то, что «вето» приходилось применять по нескольку раз — от 4 до 7 раз по одному и тому же вопросу, ввиду того, что эти вопросы ставились на рассмотрение Совета Безопасности по несколько раз.

Стоял в Организации Объединенных Наций еще испанский вопрос. Четыре раза пришлось советскому представителю голосовать против, т. е. применять «вето». О чем шла речь? Почему и чем была вызвана необходимость применять так называемое «вето» в испанском вопросе? Тем, что неоднократно вносились такие предложения со стороны повстанцев режима Франко, которые, в сущности говоря, вопреки поощрения и обнаруживали тенденцию доклевывать этому режиму. Советская делегация и ряд других делегаций возражали против этого, настаивая на прямой, принципиальной, твердой, последовательной линии осуждения франкистского режима в Испании. Другие не соглашались с этим. Была борьба. Ставились резолюции на голосование. Советский Союз должен был голосовать против неприемлемых, гнилых, компромиссных резолюций.

И чем это все дело кончилось? Тем, что 13 декабря 1947 г. была принята на Генеральной Ассамблее резолюция по этому вопросу, которая была вполне приемлема и для сторонников линии отказа от всякой поддержки франкистского режима.

И не хочу сейчас входить в существо этого вопроса. Я хочу только сказать, что четыре раза советский представитель применял «вето» для того, чтобы не допустить гнилой резолюции, и в результате была принята та резолюция, которая удовлетворяла всех действительных противников режима Франко, — сторонников демократии в Испании.

Польза была от этого четырехкратного «вето» или вреда? По моему, польза. Можно ли говорить, что это было злоупотребление «вето»? Нет, это было использование своего права, благодаря которому Генеральная Ассамблея нашла правильную линию, хотя, может быть, не до конца последовательную линию в этом вопросе.

Таким образом, и испанский вопрос и эти самые четыре «вето» вовсе не являются пороком, а являются добродетелью, и нужно уметь различать порок от добродетели.

Вот так, господа, обстояло дело с этой интерпретацией использования Советским Союзом права «вето». Поэтому мы должны констатировать, что все случаи, приведенные Кадоганом, не выдерживают никакой критики. Они освещены неправильно, и поэтому неправильны были и те выводы, в которых пришел Кадоган, выступающий здесь от имени своего правительства. Право «вето» во всех указанных им случаях помогло нарушению принципов устава.

Вот почему противники этого правила и добиваются его устранения всякими искусственными мерами. Желая свести его на нет, чтобы беспрепятственно делать так, как они хотят: сегодня принять одно государство, завтра отказать другому государству. Моя рука выдыхает, и никто не может мне, дескать, помешать делать так, как выдыхает.

Вот против этого и стоит принцип «вето», принцип единогласия, который дает право не допустить такого произвола со стороны группы государств, не допустить того, чтобы два или три государства могли действовать против интересов всех миролюбивых народов, всей Организации в целом.

Я напомню, как на Парижской конференции в 1946 году В. М. Молотов говорил: «Вето мешает тому, чтобы две или три страны даже четыре державы договаривались между собой и действовали против того или другого из пяти главных государств».

Вот кому и чему мешает «вето». Вот кто страдает от «вето». Вот кому так необходимо устранить это «вето». Вот кто сейчас выдыхает о том, что не приняла еще час, когда можно набить нос в спину «вето». Но, выдыхая об этом, они уже сейчас точат ножи для того, чтобы пустить их в ход в тот момент, который им покажется подходящим для этого преступления. Это, действительно, будет преступлением, потому что такой акт угрожает разрушить ООН, которая не может существовать без того, чтобы отношения в ООН были построены не на доклевывании одной группы государств по отношению к другим, а на взаимном уважении, на необходимости договариваться, на необходимости добиваться согласованных решений.

Клянуся говоря в эпоху Лиги наций, что принцип договоренности, согласованности действий между великими державами требует того, чтобы они умели разрешать важные вопросы, прежде чем они войдут в зал заседаний международной конференции. И это правильно. На великих державах лежит великая ответственность за то, чтобы помешать нарушению мира, а для этого нужно уметь достигать согласованности в решении важных вопросов.

Нужно же понять, в конце концов, как неправ был вчера представитель Китая, который, являясь в виду Советский Союз, заявил, что один постоянный член Совета Безопасности считает «вето» инструментом своей национальной политики. Было бы правильное сказать, что «вето» является не инструментом национальной политики Советского Союза, который пользуется этим «вето» по такому же праву, как и другие постоянные члены Совета Безопасности, как

и в Лондоне, в Совете Безопасности, где тогда обсуждался вопрос о выводе войск из Ливана и Сирии. Известно, что тогда были предложены проекты постановления Совета Безопасности о выводе войск из Ливана и Сирии в духе, который не давал решения этого вопроса. Советская делегация настаивала на более точной, ясной, определенной формулировке, которая обеспечивала бы суверенные интересы этих двух малых государств, а также интересов арабов, иранцев и сирийцев. Наши предложения были отклонены, и советский представитель голосовал против этой резолюции. Это было «вето» — первое «вето».

Что же произошло потом? Разве произошло то, чего и как тогда хотели англо-французские делегации, которые тогда добивались принятия резолюции с оговоркой, что выводу войск должно предшествовать особое соглашение между французским правительством и сирийским и ливанским правительствами в этих странах? Вышло не так, как они добивались, а так, что им пришлось вывести войска — и английские и французские — без этих соглашений. Вышло так, как требовал этого Советский Союз. И пришлось поступить не так, как было сказано в английском или французском проекте этой компромиссной, гнилой резолюции, к которой не мог присоединиться представитель Советского Союза, а, в конце концов, поступил так, как настаивал на этом представитель Советского Союза, то есть, чтобы вывод этих войск был безоговорочным. И он был осуществлен. Разве примененное «вето» тогда не пошло на пользу Сирии и Ливана, не послужило делу защиты их суверенитета, защиты принципов устава Организации Объединенных Наций? А теперь хотят повернуть дело так, будто бы это было злоупотреблением правом «вето».

Г-н Кадоган был так удивлен, что подумал, сколько раз применяла «вето» советская делегация, и объял: 28 раз. Он совершенно «ошибся», чтобы прозвучать более сильно впечатление на доверчивых людей. Он упустил маленькую «мельочь», а именно то, что «вето» приходилось применять по нескольку раз — от 4 до 7 раз по одному и тому же вопросу, ввиду того, что эти вопросы ставились на рассмотрение Совета Безопасности по несколько раз.

Стоял в Организации Объединенных Наций еще испанский вопрос. Четыре раза пришлось советскому представителю голосовать против, т. е. применять «вето». О чем шла речь? Почему и чем была вызвана необходимость применять так называемое «вето» в испанском вопросе? Тем, что неоднократно вносились такие предложения со стороны повстанцев режима Франко, которые, в сущности говоря, вопреки поощрения и обнаруживали тенденцию доклевывать этому режиму. Советская делегация и ряд других делегаций возражали против этого, настаивая на прямой, принципиальной, твердой, последовательной линии осуждения франкистского режима в Испании. Другие не соглашались с этим. Была борьба. Ставились резолюции на голосование. Советский Союз должен был голосовать против неприемлемых, гнилых, компромиссных резолюций.

И чем это все дело кончилось? Тем, что 13 декабря 1947 г. была принята на Генеральной Ассамблее резолюция по этому вопросу, которая была вполне приемлема и для сторонников линии отказа от всякой поддержки франкистского режима.

И не хочу сейчас входить в существо этого вопроса. Я хочу только сказать, что четыре раза советский представитель применял «вето» для того, чтобы не допустить гнилой резолюции, и в результате была принята та резолюция, которая удовлетворяла всех действительных противников режима Франко, — сторонников демократии в Испании.

Польза была от этого четырехкратного «вето» или вреда? По моему, польза. Можно ли говорить, что это было злоупотребление «вето»? Нет, это было использование своего права, благодаря которому Генеральная Ассамблея нашла правильную линию, хотя, может быть, не до конца последовательную линию в этом вопросе.

Таким образом, и испанский вопрос и эти самые четыре «вето» вовсе не являются пороком, а являются добродетелью, и нужно уметь различать порок от добродетели.

Соединенные Штаты Америки, или Великобритания, или Франция, или же Китай, а инструментом борьбы против антидемократического, агрессивного внешнеполитического курса некоторых постоянных членом Совета Безопасности. «Вето» в таких условиях оказывается неизбежным, необходимым, естественным оружием самообороны в руках меньшинства против всевластия большинства.

Чтобы понять сказанное, нужно знать, что на международные отношения нельзя механически переносить такие принципы, как принцип решения по большинству голосов. Генеральная Ассамблея ООН — не законодательный орган. Это — международное собрание представителей суверенных наций. Это разнородная группа в комитете по иностранным делам американского сената тогдашней государственной секретариата США Стеттинхуса. Он говорил, что в большинстве случаев критика этого правила голосования возникает потому, что забывают, что Объединенные Нации — не федерация, но мировое государство и что процедура голосования суверенных членом — наций не может рассматриваться на той же базе, как процедура голосования в парламентах штатов или в конгрессе.

Это хорошо понимали политические представители Соединенных Штатов Америки два года назад. Это плохо стали понимать нынешние представители Соединенных Штатов Америки, которые все дело стараются свести к тому, чтобы Организацию Объединенных Наций и ее работу построить на такой же базе, на какой строится работа законодательных органов тех или других государств, забывая, что в международной организации этот метод работы неприемлем.

«Богда народы и правительства», — говорил Стеттинхус американским сенаторам, — в будущем году приобретут опыт и приобретут доверие в мировой организации, а надеюсь, что они научатся применять или приспосабливать к международным делам гораздо больше принципов и техник демократии, но я думаю, что было бы фатальным пытаться сейчас итти дальше того, что наши являю готовы совершить сегодня».

Таким образом, как бывший президент США Рузвельт, говорил: «Глазное в праве «вето» — это признание ответственности», — и добавлял: «главное ответственности великих держав за мир и безопасность народов, за прогресс и за процветание демократии».

«Я думаю, что я выражаю мнение всей делегации», — говорил представитель США в 1946 г., — когда говорю, что требование единогласия пяти постоянных членом с гарантиями, которые были предусмотрены, не только существенно для успеха Организации Объединенных Наций в ближайшие годы, но и что это требование признает и подтверждает полномочие, которое по мнению большинства американцев, Соединенные Штаты Америки должны иметь, ввиду большой ответственности, которую наша страна неизбежно должна принять за поддержание мира в мире».

Он продолжал: «Особое положение США и четырех других постоянных членом Совета Безопасности разным образом признано и в правилах относительно ратификации устава и позднейших поправок к уставу. Устав сам вошел в силу», — говорил этот представитель США, — когда он будет ратифицирован пятью постоянными членами Совета и большинством других подписавших государств. Поправки войдут в силу, если они будут одобрены двумя третями голосов членом Генеральной Ассамблеи или особой конференцией, созданной в этих целях, и будут ратифицированы двумя третями государств-членом, включая всех постоянных членом Совета Безопасности. Так гласит статья 108 нашего устава».

Все это есть следствие сознания той особой ответственности постоянных членом Совета Безопасности, которая возложена на них по самому духу и смыслу принципов, лежащих в основе Организации Объединенных Наций. Против «вето» в таком именно понимании и идет сейчас борьба.

Сейчас пробуют эту борьбу против «вето» прикрыть ссылками на то, что нельзя мириться с злоупотреблением «вето». Это — совершенно искусственные и лишние всякого основания заявления. В подтверждение правильности такого утверждения позволю привести лишь два примера. Первый раз в истории нашей Организации так называемое «вето» было применено в 1946

году в Лондоне, в Совете Безопасности, где тогда обсуждался вопрос о выводе войск из Ливана и Сирии. Известно, что тогда были предложены проекты постановления Совета Безопасности о выводе войск из Ливана и Сирии в духе, который не давал решения этого вопроса. Советская делегация настаивала на более точной, ясной, определенной формулировке, которая обеспечивала бы суверенные интересы этих двух малых государств, а также интересов арабов, иранцев и сирийцев. Наши предложения были отклонены, и советский представитель голосовал против этой резолюции. Это было «вето» — первое «вето».

Что же произошло потом? Разве произошло то, чего и как тогда хотели англо-французские делегации, которые тогда добивались принятия резолюции с оговоркой, что выводу войск должно предшествовать особое соглашение между французским правительством и сирийским и ливанским правительствами в этих странах? Вышло не так, как они добивались, а так, что им пришлось вывести войска — и английские и французские — без этих соглашений. Вышло так, как требовал этого Советский Союз. И пришлось поступить не так, как было сказано в английском или французском проекте этой компромиссной, гнилой резолюции, к которой не мог присоединиться представитель Советского Союза, а, в конце концов, поступил так, как настаивал на этом представитель Советского Союза, то есть, чтобы вывод этих войск был безоговорочным. И он был осуществлен. Разве примененное «вето» тогда не пошло на пользу Сирии и Ливана, не послужило делу защиты их суверенитета, защиты принципов устава Организации Объединенных Наций? А теперь хотят повернуть дело так, будто бы это было злоупотреблением правом «вето».

Г-н Кадоган был так удивлен, что подумал, сколько раз применяла «вето» советская делегация, и объял: 28 раз. Он совершенно «ошибся», чтобы прозвучать более сильно впечатление на доверчивых людей. Он упустил маленькую «мельочь», а именно то, что «вето» приходилось применять по нескольку раз — от 4 до 7 раз по одному и тому же вопросу, ввиду того, что эти вопросы ставились на рассмотрение Совета Безопасности по несколько раз.

Стоял в Организации Объединенных Наций еще испанский вопрос. Четыре раза пришлось советскому представителю голосовать против, т. е. применять «вето». О чем шла речь? Почему и чем была вызвана необходимость применять так называемое «вето» в испанском вопросе? Тем, что неоднократно вносились такие предложения со стороны повстанцев режима Франко, которые, в сущности говоря, вопреки поощрения и обнаруживали тенденцию доклевывать этому режиму. Советская делегация и ряд других делегаций возражали против этого, настаивая на прямой, принципиальной, твердой, последовательной линии осуждения франкистского режима в Испании. Другие не соглашались с этим. Была борьба. Ставились резолюции на голосование. Советский Союз должен был голосовать против неприемлемых, гнилых, компромиссных резолюций.

И чем это все дело кончилось? Тем, что 13 декабря 1947 г. была принята на Генеральной Ассамблее резолюция по этому вопросу, которая была вполне приемлема и для сторонников линии отказа от всякой поддержки франкистского режима.

И не хочу сейчас входить в существо этого вопроса. Я хочу только сказать, что четыре раза советский представитель применял «вето» для того, чтобы не допустить гнилой резолюции, и в результате была принята та резолюция, которая удовлетворяла всех действительных противников режима Франко, — сторонников демократии в Испании.

Польза была от этого четырехкратного «вето» или вреда? По моему, польза. Можно ли говорить, что это было злоупотребление «вето»? Нет, это было использование своего права, благодаря которому Генеральная Ассамблея нашла правильную линию, хотя, может быть, не до конца последовательную линию в этом вопросе.

Таким образом, и испанский вопрос и эти самые четыре «вето» вовсе не являются пороком, а являются добродетелью, и нужно уметь различать порок от добродетели.

Соединенные Штаты Америки, или Великобритания, или Франция, или же Китай, а инструментом борьбы против антидемократического, агрессивного внешнеполитического курса некоторых постоянных членом Совета Безопасности. «Вето» в таких условиях оказывается неизбежным, необходимым, естественным оружием самообороны в руках меньшинства против всевластия большинства.

Чтобы понять сказанное, нужно знать, что на международные отношения нельзя механически переносить такие принципы, как принцип решения по большинству голосов. Генеральная Ассамблея ООН — не законодательный орган. Это — международное собрание представителей суверенных наций. Это разнородная группа в комитете по иностранным делам американского сената тогдашней государственной секретариата США Стеттинхуса. Он говорил, что в большинстве случаев критика этого правила голосования возникает потому, что забывают, что Объединенные Нации — не федерация, но мировое государство и что процедура голосования суверенных членом — наций не может рассматриваться на той же базе, как процедура голосования в парламентах штатов или в конгрессе.

Это хорошо понимали политические представители Соединенных Штатов Америки два года назад. Это плохо стали понимать нынешние представители Соединенных Штатов Америки, которые все дело стараются свести к тому, чтобы Организацию Объединенных Наций и ее работу построить на такой же базе, на какой строится работа законодательных органов тех или других государств, забывая, что в международной организации этот метод работы неприемлем.

«Богда народы и правительства», — говорил Стеттинхус американским сенаторам, — в будущем году приобретут опыт и приобретут доверие в мировой организации, а надеюсь, что они научатся применять или приспосабливать к международным делам гораздо больше принципов и техник демократии, но я думаю, что было бы фатальным пытаться сейчас итти дальше того, что наши являю готовы совершить сегодня».

Таким образом, как бывший президент США Рузвельт, говорил: «Глазное в праве «вето» — это признание ответственности», — и добавлял: «главное ответственности великих держав за мир и безопасность народов, за прогресс и за процветание демократии».

«Я думаю, что я выражаю мнение всей делегации», — говорил представитель США в 1946 г., — когда говорю, что требование единогласия пяти постоянных членом с гарантиями, которые были предусмотрены, не только существенно для успеха Организации Объединенных Наций в ближайшие годы, но и что это требование признает и подтверждает полномочие, которое по мнению большинства американцев, Соединенные Штаты Америки должны иметь, ввиду большой ответственности, которую наша страна неизбежно должна принять за поддержание мира в мире».

Он продолжал: «Особое положение США и четырех других постоянных членом Совета Безопасности разным образом признано и в правилах относительно ратификации устава и позднейших поправок к уставу. Устав сам вошел в силу», — говорил этот представитель США, — когда он будет ратифицирован пятью постоянными членами Совета и большинством других подписавших государств. Поправки войдут в силу, если они будут одобрены двумя третями голосов членом Генеральной Ассамблеи или особой конференцией, созданной в этих целях, и будут ратифицированы двумя третями государств-членом, включая всех постоянных членом Совета Безопасности. Так гласит статья 108 нашего устава».

Все это есть следствие сознания той особой ответственности постоянных членом Совета Безопасности, которая возложена на них по самому духу и смыслу принципов, лежащих в основе Организации Объединенных Наций. Против «вето» в таком именно понимании и идет сейчас борьба.

Сейчас пробуют эту борьбу против «вето» прикрыть ссылками на то, что нельзя мириться с злоупотреблением «вето». Это — совершенно искусственные и лишние всякого основания заявления. В подтверждение правильности такого утверждения позволю привести лишь два примера. Первый раз в истории нашей Организации так называемое «вето» было применено в 1946

году в Лондоне, в Совете Безопасности, где тогда обсуждался вопрос о выводе войск из Ливана и Сирии. Известно, что тогда были предложены проекты постановления Совета Безопасности о выводе войск из Ливана и Сирии в духе, который не давал решения этого вопроса. Советская делегация настаивала на более точной, ясной, определенной формулировке, которая обеспечивала бы суверенные интересы этих двух малых государств, а также интересов арабов, иранцев и сирийцев. Наши предложения были отклонены, и советский представитель голосовал против этой резолюции. Это было «вето» — первое «вето».

Что же произошло потом? Разве произошло то, чего и как тогда хотели англо-французские делегации, которые тогда добивались принятия резолюции с оговоркой, что выводу войск должно предшествовать особое соглашение между французским правительством и сирийским и ливанским правительствами в этих странах? Вышло не так, как они добивались, а так, что им пришлось вывести войска — и английские и французские — без этих соглашений. Вышло так, как требовал этого Советский Союз. И пришлось поступить не так, как было сказано в английском или французском проекте этой компромиссной, гнилой резолюции, к которой не мог присоединиться представитель Советского Союза, а, в конце концов, поступил так, как настаивал на этом представитель Советского Союза, то есть, чтобы вывод этих войск был безоговорочным. И он был осуществлен. Разве примененное «вето» тогда не пошло на пользу Сирии и Ливана, не послужило делу защиты их суверенитета, защиты принципов устава Организации Объединенных Наций? А теперь хотят повернуть дело так, будто бы это было злоупотреблением правом «вето».

Г-н Кадоган был так удивлен, что подумал, сколько раз применяла «вето» советская делегация, и объял: 28 раз. Он совершенно «ошибся», чтобы прозвучать более сильно впечатление на доверчивых людей. Он упустил маленькую «мельочь», а именно то, что «вето» приходилось применять по нескольку раз — от 4 до 7 раз по одному и тому же вопросу, ввиду того, что эти вопросы ставились на рассмотрение Совета Безопасности по несколько раз.

Стоял в Организации Объединенных Наций еще испанский вопрос. Четыре раза пришлось советскому представителю голосовать против, т. е. применять «вето». О чем шла речь? Почему и чем была вызвана необходимость применять так называемое «вето» в испанском вопросе? Тем, что неоднократно вносились такие предложения со стороны повстанцев режима Франко, которые, в сущности говоря, вопреки поощрения и обнаруживали тенденцию доклевывать этому режиму. Советская делегация и ряд других делегаций возражали против этого, настаивая на прямой, принципиальной, твердой, последовательной линии осуждения франкистского режима в Испании. Другие не соглашались с этим. Была борьба. Ставились резолюции на голосование. Советский Союз должен был голосовать против неприемлемых, гнилых, компромиссных резолюций.

И чем это все дело кончилось? Тем, что 13 декабря 1947 г. была принята на Генеральной Ассамблее резолюция по этому вопросу, которая была вполне приемлема и для сторонников линии отказа от всякой поддержки франкистского режима.

И не хочу сейчас входить в существо этого вопроса. Я хочу только сказать, что четыре раза советский представитель применял «вето» для того, чтобы не допустить гнилой резолюции, и в результате была принята та резолюция, которая удовлетворяла всех действительных противников режима Франко, — сторонников демократии в Испании.

Польза была от этого четырехкратного «вето» или вреда? По моему, польза. Можно ли говорить, что это было злоупотребление «вето»? Нет, это было использование своего права, благодаря которому Генеральная Ассамблея нашла правильную линию, хотя, может быть, не до конца последовательную линию в этом вопросе.

Таким образом, и испанский вопрос и эти самые четыре «вето» вовсе не являются пороком, а являются добродетелью, и нужно уметь различать порок от добродетели.

Соединенные Штаты Америки, или Великобритания, или Франция, или же Китай, а инструментом борьбы против антидемократического, агрессивного внешнеполитического курса некоторых постоянных членом Совета Безопасности. «Вето» в таких условиях оказывается неизбежным, необходимым, естественным оружием самообороны в руках меньшинства против всевластия большинства.

Чтобы понять сказанное, нужно знать, что на международные отношения нельзя механически переносить такие принципы, как принцип решения по большинству голосов. Генеральная Ассамблея ООН — не законодательный орган. Это — международное собрание представителей суверенных наций. Это разнородная группа в комитете по иностранным делам американского сената тогдашней государственной секретариата США Стеттинхуса. Он говорил, что в большинстве случаев критика этого правила голосования возникает потому, что забывают, что Объединенные Нации — не федерация, но мировое государство и что процедура голосования суверенных членом — наций не может рассматриваться на той же базе, как процедура голосования в парламентах штатов или в конгрессе.

Это хорошо понимали политические представители Соединенных Штатов Америки два года назад. Это плохо стали понимать нынешние представители Соединенных Штатов Америки, которые все дело стараются свести к тому, чтобы Организацию Объединенных Наций и ее работу построить на такой же базе, на какой строится работа законодательных органов тех или других государств, забывая, что в международной организации этот метод работы неприемлем.

«Богда народы и правительства», — говорил Стеттинхус американским сенаторам, — в будущем году приобретут опыт и приобретут доверие в мировой организации, а надеюсь, что они научатся применять или приспосабливать к международным делам гораздо больше принципов и техник демократии, но я думаю, что было бы фатальным пытаться сейчас итти дальше того, что наши являю готовы совершить сегодня».

Таким образом, как бывший президент США Рузвельт, говорил: «Глазное в праве «вето» — это признание ответственности», — и добавлял: «главное ответственности великих держав за мир и безопасность народов, за прогресс и за процветание демократии».

«Я думаю, что я выражаю мнение всей делегации», — говорил представитель США в 1946 г., — когда говорю, что требование единогласия пяти постоянных членом с гарантиями, которые были предусмотрены, не только существенно для успеха Организации Объединенных Наций в ближайшие годы, но и что это требование признает и подтверждает полномочие, которое по мнению большинства американцев, Соединенные Штаты Америки должны иметь, ввиду большой ответственности, которую наша страна неизбежно должна принять за поддержание мира в мире».

Он продолжал: «Особое положение США и четырех других постоянных членом Совета Безопасности разным образом признано и в правилах относительно ратификации устава и позднейших поправок к уставу. Устав сам вошел в силу», — говорил этот представитель США, — когда он будет ратифицирован пятью постоянными членами Совета и большинством других подписавших государств. Поправки войдут в силу, если они будут одобрены двумя третями голосов членом Генеральной Ассамблеи или особой конференцией, созданной в этих целях, и будут ратифицированы двумя третями государств-членом, включая всех постоянных членом Совета Безопасности. Так гласит статья 108 нашего устава».

Все это есть следствие сознания той особой ответственности постоянных членом Совета Безопасности, которая возложена на них по самому духу и смыслу принципов, лежащих в основе Организации Объединенных Наций. Против «вето» в таком именно понимании и идет сейчас борьба.

Сейчас пробуют эту борьбу против «вето» прикрыть ссылками на то, что нельзя мириться с злоупотреблением «вето». Это — совершенно искусственные и лишние всякого основания заявления. В подтверждение правильности такого утверждения позволю привести лишь два примера. Первый раз в истории нашей Организации так называемое «вето» было применено в 1946

Советский проект резолюции по вопросу о голосовании в Совете Безопасности

ПАРИЖ, 2 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Делегация СССР внесла в специальный комитет Генеральной Ассамблеи следующий проект резолюции по вопросу о голосовании в Совете Безопасности:

1. Генеральная Ассамблея считает особенно важным, чтобы все государства — Объединенные Нации стремились к дальнейшему укреплению авторитета Организации Объединенных Наций в соответствии с вытекающими принципами устава, получившего признание всех миролюбивых народов.
2. Правдвая особенно большое значение объединению усилий больших и малых наро-

дов в деле развития между ними дружественных отношений и укреплению всеобщего мира и безопасности. Генеральная Ассамблея призывает Объединенные Нации к расширению международного сотрудничества в указанной выше области, избегая ненужной регламентации и формализма в деятельности своих органов и содействия развитию практических достижений в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве между народами.

3. Принимая во внимание, что принцип единогласия постоянных членом Совета Без-

Перспективы развития сельского хозяйства Чехословакии

ПРАГА, 2 декабря. (ТАСС). Министр земледелия Дюриш выступил в Сельскохозяйственной академии в Праге с докладом о перспективах развития сельского хозяйства Чехословакии. В своем докладе Дюриш указал на значение Готвальда на пленуме ЦК компартии Чехословакии о том, что основной проблемой сейчас является ограничение и вытеснение капиталистических элементов в городе и в деревне.

Дюриш указал далее на сложность решения этой проблемы в сельском хозяйстве, 95 процентов которого состоит из индивидуальных хозяйств, тогда как в промышленности 95 процентов принадлежит

национализированному социалистическому сектору.

Дюриш указал на большой разрыв, существующий между высоким уровнем промышленного производства и очень низким уровнем производительности в сельском хозяйстве. Из этого вытекает необходимость ускорения темпов развития сельского хозяйства с тем, чтобы они соответствовали темпам развития промышленности. Пятилетний план предусматривает увеличение производительности сельского хозяйства на 37 процентов.

В 1930 году в сельском хозяйстве было 3.700 тракторов, причем 96 про-

На собрании югославского землячества в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 2. (ТАСС). В Выборгском Доме культуры собралось около 700 югославов — курсантов и слушателей военных училищ и академий, студентов и аспирантов высших учебных заведений Ленинграда, чтобы отметить две исторические даты в жизни югославского народа — 5-ю годовщину образования Югославской Республики и 3-ю годовщину со дня провозглашения Югославии Федеративной Народной Республикой.

В президиуме — бывшие партизаны, участники народно-освободительной борьбы против немецко-фашистских захватчиков в Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговине.

С докладом «О третьей годовщине со дня провозглашения Югославии Федеративной Народной Республики и 3-ю годовщину со дня образования Югославии» выступил бывший партизан Юрко Лужич. Рассказав об освободительной борьбе югославского народа, он уделал много внимания братской помощи, которую советский народ оказал югославам в их освобождении от фашистского ига.

— Сегодня, — сказал Юрко Лужич, — мы с возмущением и негодованием клеем продолжаясь около года предательскую политику, проводимую в нашей стране Тито и его кликой, которая, предав интересы югославского народа, изолировала Югославию от Советского Союза и стран народной демократии. Повинуясь в этом прежде всего руководству ЦК КПЮ — Тито, Ранкович и их сподвижники, которые после опубликования резолюции Информбюро окончательно разоблачили себя, как изменники народному делу.

Докладчик привел многочисленные примеры и факты, характеризующие Тито и

его окружение, как лживых авантюристов, пренебрегающих всем ставящую сохранение личной власти. Эта клика убила прославленного героя югославского народа генерал-полковника Аро Ивановича, бросила в тюрьму членом Политбюро ЦК КПЮ, организатора народного восстания в Сербии — генерал-полковника Стрета Жуковича и в Хорватии — Андрия Хебранга. Только в последнее время подкупные Ранковича арестовали директора телеграфного агентства Югославии Шиме Балец, вице-председателя Совета Министров Черногории Ломовича, весь состав горкома коммунистической партии и руководство государственной безопасности города Сараево. Из Белградского университета исключены 230 студентов, недоуверенных существующим режимом. В Югославии бросаются в тюрьмы и расстреляются десятки лучших коммунистов и патриотов югославского народа.

Некоторые господа из югославского посольства и военной миссии в Москве, следя за Юрко Лужичем, под угрозы лишения гражданства и исключения из партии требовали от нас прекратить учебу в советской стране. Но югославы не покинули страны Советов. Мы остались и будем верны великому учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Мы будем продолжать борьбу против изменнического народа руководстве компартии Югославии, против клики террористов, убийц и предателей, за возвращение Югославии в братскую семью стран народной демократии, за тесное сотрудничество с великим Советским Союзом.

С огромным возмущением участники заседания единогласно приняли текст письма Информационному бюро компартии и приветствие великому Сталину.

На 2-м Международном женском конгрессе

БУДАПЕШТ, 2 декабря. (ТАСС). На вчерашнем вечернем заседании второго Международного женского конгресса, на котором председательствовала делегат СССР Попова, после отчета ревизионной комиссии МДФЖ, сделанного Борш Фай (Венгрия), началось прения по докладу председателя Международной демократической федерации женщин.

Первой в прениях выступила делегат СССР Зинаида Гагарина. Она передала участникам конгресса привет от имени советских женщин и обратила внимание присутствовавших на необходимость борьбы за единство женского демократического движения, борьбы против попыток международной реакции расколоть это единство.

Затем в прениях выступили делегаты Флорика Мезичук (Румыния), Ирене Фалько (республиканская Испания), Жюль Девантер (Франция), Мария Рид (США) и Мирча Митрович (Югославия). Все они одобрили отчет о деятельности МДФЖ и высказались за его принятие.

Ирене Фалько огласила встреченное бурной овацией письмо Долорес Ибарури, которая тепло приветствует участников конгресса, выражает свое одобрение деятельности МДФЖ и призывает всех демократических женщин мира еще более активно выступать против поджигателей войны.

Затем по просьбе ряда делегаций в состав президиума была введена делегат Ирана Мария Фируз. Иранская делегация заявляла с приездом на конгресс в связи с тем, что реакционные круги Ирана чинили всяческие препятствия с оформлением ее выезда.

Делегат Польши Изабелла Ковальская сообщила, что в лагере польских демократических женщин сейчас насчитывается около двух миллионов человек. Она призвала женщин всего мира еще энергичнее бороться против поджигателей новой войны.

Делегат Франции Клодия Шома рассказала о тяжелом положении трудящихся Франции, о безработице, которая вызвала осуществление «плана Маршалла».

На конгрессе выступила секретарь Всемирной федерации демократической молодежи Битти Бухке, передавшая делегатам привет от имени молодежи всего мира. Бухке отметила, что международная организация молодежи объединяет сейчас в своих рядах около 50 миллионов юношей и девушек, которые неустанно ведут борьбу за мир во всем мире.

Далее конгресс утвердил прием в ряды МДФЖ ряда женских организаций США, Англии, Канады, Мексики, Аргентины, Германии и Австрии.